

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXI.

№ 23

ДЕКАБРЯ 1.

Воронежскаго Покрово-дѣвичьяго монастыря Игуменія Смарагда, въ мѣрѣ Варвара Никитишна Бѣгичева.

«По справедливости, могли бы меня обвинять въ нерадѣніи, если бы я предала молчанію жизнь добродѣтельной, смиренно-мудрой игуменьи Смарагды, принявшей схиму при концѣ своихъ дней. Многія добродѣтели ея должны возбуждать и другихъ къ подражанію. Если бы она смиренно-мудрая старица въ чемъ либо маломъ, заботилась о тѣлennomъ, я бы еще могла *передать молчанію* ея память; но какъ она, въ юныхъ лѣтахъ, оставила и извѣстность, родство и богатство и все ско-ропроходящее на землѣ, она всѣмъ пренебрегла въ жизни; она выполнила совѣтъ Спасителя еванг. юношѣ: *«Аще хочещи со-вершенъ быти, иди, продажди имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди со слѣдою Мене»* (Матѣ. 9, 19, ст. 21). Такъ юная Варвара Никитишна горячею душею возлюбила Господа, и болѣе всего стремилась душа ея къ горнему. Вотъ почему, прожив неотлучно при ней 32 года, я считаю обязанностью передать то, что мнѣ извѣстно изъ ея жизни для многихъ почитающихъ ея память».

Такъ, или почти такъ, начала бывшая келейница игуменьи

Смарагды Θεодосія, впоследствии монахиня, Митрофанія жизнеописание своей благодѣтельницы. Это доброе ея намѣреніе, этотъ небольшой трудъ ея, да послужетъ ей въ извиненіе ея виновности предъ въ Бозѣ почившею схимонахинею Смарагдою, передъ всѣми монахинями святой обители, бывшей въ теченіи 29 лѣтъ подъ управленіемъ мудрой и доброй игуменьи. Монахиня Митрофанія, скончавшаяся 16-го сентября сего 1886 г. въ теченіи 20 лѣтъ скрывала у себя мудрое завѣщаніе, совѣты, убѣжденія малому стаду, ввѣренному Господомъ заботливой игуменьи Смарагдѣ, и оно найдено только по смерти Митрофаніи въ ея бумагахъ.

Монахиня, казначей Клавдія Евреинова, бывъ въ тѣсной дружбѣ съ игуменьей Смарагдою, не разъ заставляла ее занятую писаніемъ. На вопросъ же ея: что вы матушка пишете? Узнаете послѣ моей смерти, обыкновенно отвѣчала она. Но впоследствии, когда мат. Клавдія замѣтила, что матушка игуменія перестала уже писать, она сказала ей, что писаніе ея пропало. Вотъ, по всей вѣроятности, причина, почему игуменья не передала никому изъ ближнихъ ей свое завѣщаніе, чтобъ ея сестры о Господѣ, могли руководиться и послѣ ея смерти, ея совѣтами, ея убѣжденіями. Не только мудрые совѣты иг. Смарагды, но самое ея искреннее, глубокое благочестіе должны бы были служить всѣмъ инокинямъ ея обители путеводной звѣздой ихъ жизни.

Имѣвъ великое счастье быть родною племянницею высоко добродѣтельной иг. Смарагды Никитиной, считая себя обязанною ей не только за ея дружбу, за теплое участіе ко мнѣ, при ея жизни, всегда проявленныя ею мнѣ при нашихъ хотя и рѣдкихъ свиданіяхъ, но и, въ настоящее время, найдя теплый, дружественный пріютъ, въ престарѣлыхъ годахъ моихъ, подъ кровомъ бывшихъ ея добрыхъ келейницъ, покоившихъ меня ради высоко-чтимой памяти сердечно-любимой ими ихъ матушки — благодѣтельницы Смарагды, я считаю святымъ долгомъ не только распространить найденное здѣсь духовное сокровище, —

завѣщаніе моея родной тетуски, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ознакомить какъ всѣхъ инокинь этой обители, такъ и нашихъ родственниковъ съ жизнью и умени Смарагды (въ мірѣ Варвары Никитишны Бѣгичевой), преисполненной самой горячей дѣятельной любви къ Богу и ближнему, глубокаго смиренія, кротости, незлобія, милосердія, и при томъ поразительной дѣятельности, свѣпе благословляемой Богомъ.

Прочтя рукопись умершей монахини Митрофаніи, я нашла въ ней много опущеннаго изъ жизни моея тетуски, потому что ей (Митрофаніи) не могла быть извѣстна среда, въ которой вращались дѣтство и юность Варвары Бѣгичевой, такъ благотворно отразившаяся на всей ея жизни. Но многое описанное ею было и мнѣ прежде неизвѣстно. Почему нахожу необходимымъ одно дополнить, другое измѣнить и вообще дать болѣе послѣдовательности жизнеописанію незабвенной труженицы Воронежскаго монастыря, который, исключительно обязанъ ея заботамъ, ея мудрой дѣятельности своимъ процвѣтаніемъ и распространеніемъ.

Да благословить Господь и Святитель Тихонъ, служившій своими сочиненіями руководителемъ съ юныхъ лѣтъ моея теткѣ, этотъ послѣдній трудъ мой. Е. П. С.

Варвара Никитишна Бѣгичева родилась въ 1788 году 12-го Декабря, въ Тульской губерніи Ефремовскаго уѣзда, въ с. Никитинскомъ, въ имѣніи отца своего Никиты Степановича Бѣгичева. Считаю не лишнимъ прибавить, что отецъ Никиты Степановича Степанъ Никитичъ Бѣгичевъ, служившій въ Орлѣ, былъ всѣмъ любимый, уважаемый Воевода, и къ тому же высокій христіанинъ, чему служить доказательствомъ его кончина въ храмѣ, передъ иконою Тихвинской Богоматери, послѣ исповѣди и причастія во время молебна. Во время незначительной болѣзни Степанъ Никитичъ предсказалъ день своей кончины, и просилъ свою набожную жену скорѣе повезть его въ

монастырь къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. До выѣзда онъ простился съ дѣтьми, благословилъ своего 8-ми лѣтняго любимаго имъ сына Никиту, просилъ жену, переселиться въ деревню съ двумя малютками дочерьми, а для воспитанія сына не жалѣть никакихъ средствъ, и отдать его въ единственно открытый тогда пансіонъ въ Москвѣ.

Умная супруга Степана Никитича Елисавета Ивановна, послѣ кончины горячо любимаго своего мужа, свято исполнила его желаніе и завѣщаніе. Переселясь въ свое имѣніе, гдѣ она вскорѣ похоронила обѣихъ дочерей, она отвезла сына, 10-лѣтняго Никиту, въ Москву, съ платою за него 200 р. — (половину всѣхъ своихъ доходовъ съ имѣнія), гдѣ онъ получилъ лучшее, по тогдашнему времени, образованіе. Елисавета Ивановна также нѣсколько опередила свой вѣкъ. Тогда не много встрѣчалось женщннъ, даже высшаго круга, которыя умѣли читать; а она много читала духовныхъ книгъ, писала четко, даже красиво, это можно видѣть въ бумагахъ моей матери; она составляли вирши, въ которыхъ излагала свои чувства любви къ Богу. Сынъ ея Никита, оставшись круглымъ сиротою 15 лѣтъ, глубоко чтить ея память, почему и преданіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ дѣда и бабки Варвары Никит. Бѣгичевой, переданы были мнѣ ея сестрою Елисаветою Никитишною, моей матерью, въ замужествѣ Яблочкову.

Вотъ въ какой развитой средѣ суждено было расти и развиваться и уму и сердцемъ Варварѣ Н. Бѣгичевой и ея сестрамъ. Мать ихъ, Александра Ивановна урожденная Кологривова, была воспитана въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, своею мудрою и доброю христіанкою, матерью Θεодосіей Васильвеною, память которой такъ почиталась въ ея потомствѣ, что она передана и мнѣ. Но Александра Ивановна могла служить примѣромъ семейныхъ добродѣтелей, бывъ всегда кроткою, любящей женою и матерью, наблюдая большой порядокъ и аккуратность не только въ домѣ, но даже и въ своихъ нарядахъ. Но, Александра Ивановна при неразвитомъ умѣ, не могла имѣть

вліяннѣ на своихъ дочерей, и обѣ онѣ, Елисавета, старшая, и Варвара, увлекались бесѣдою ихъ образованнаго отца и чтеніемъ книгъ на русскомъ и французскомъ языкахъ изъ обширной бібліотеки, получивъ съ равнихъ лѣтъ отвращеніе къ на-
Варвара была въ 12 лѣтъ въ Пажескомъ корпусѣ.

Имѣя многочисленное семейство, Александра Ивановна, охотно уступила по просьбамъ своей меньшей сестры Дарьи Ивановой Кологривовой (которой едва минуло 19 лѣтъ) новорожденную свою дочь Варю. При самомъ ея рожденіи Ал. Ив. подала Дарьѣ Ивановнѣ Варю, которая, принявъ ее, на руки, какъ свою приемную дочь, случайно накрыла ее (Варю) чернымъ флѣромъ. Не было ли это предъказаніемъ свыше на ея монашескую жизнь. Надо прибавить, что Дарья Ивановна, не смотря на свои юные годы, на красоту лица, на обезпеченное состояніе, рано отложила всякую мысль о замужествѣ, хотя руки ея искали многіе достойные женихи, обутье можетъ, вельдствіе свидѣнія, когда Д. Ив. было только 14 лѣтъ. Мнѣ, рассказывала Дарья Ивановна, вздумалось на ночь загадать о суженомъ, и ночью, мнѣ приснилось что какой-то монахъ сильно ударилъ меня по щекѣ, сказавъ: «Рано ты задумала гадать о суженомъ; не быть тебѣ за мужемъ, въ монастырѣ окончишь свой вѣкъ.» Ударъ былъ такъ силенъ, продолжала она, что я даже проснулась отъ него, и почувствовала что у меня щека горитъ. Съ того времени, я не хотѣла и слышать о замужествѣ. Не явное ли это предопредѣленіе Божіе, давъ Варварѣ Никитинѣ вторую мать и руководительницу, молодую дѣвушку, стремившуюся съ юныхъ лѣтъ посвятить жизнь свою на служеніе Богу?!

И такъ, хотя Варвара Н. Бѣгичева имѣла вторую приемную мать свою родную тетку Кологривову, но она жила вмѣстѣ съ нею въ родительскомъ домѣ, до самой смерти ихъ отца, который только одинъ годъ пережилъ кончину обожаемой имъ красавицы, кроткой супруги своей, Александры Ивановны.

Послѣ смерти родителей, полновластною хозяйкою всего имѣнія сдѣлалась мать моя, какъ старшая въ семьѣ Бѣгичевыхъ. Ей было тогда 18 лѣтъ, братъ ея Степанъ 16 лѣтъ, но служилъ уже въ полку, Дмитрій ¹⁾, 14 лѣтъ, былъ еще въ Пажескомъ корпусѣ; Варварѣ было 12 лѣтъ, а меньшей ея сестрѣ Екатеринѣ только 8 лѣтъ.

По непрактичности молодой дѣвушки, при такомъ недѣятельномъ и непрактичномъ ихъ опекунѣ, каковъ былъ А. Ив. Кологривовъ (родной братъ ихъ умершей матери), имѣніе стало приходить въ упадокъ, почему умная ихъ бабушка Феодосья Васильевна, хотя разбитая параличемъ, потребовала чтобы старшій внукъ ея Степанъ Бѣгичевъ, вышелъ въ отставку, и самъ управлялъ имѣніемъ; при томъ она желала, чтобы ея три внучки (Елисавета, Варвара и Екатерина) Бѣгичевы жили при ней, чему особенно была рада Варвара Никитишна. Она обладала особ. способностями къ музыкѣ, а у ея дяди Алексея Ивановича былъ свой прекрасный оркестръ и капельмейстеръ; онъ давалъ В. Н. уроки музыки.

Но не къ усовершенствованію только ея музыкальнаго таланта послужило круглымъ сиротамъ Бѣгичевымъ переселеніе ихъ въ домъ умной ихъ бабушки. Феод. Вас. бывъ очень набожной христіанкой, заботилась развить это чувство любви къ Богу и ближнему, привычку къ молитвѣ, къ чтенію духовныхъ книгъ въ своихъ милыхъ внучкахъ. Привычка къ общимъ, семейнымъ молитвамъ, попеременно читаемымъ вслухъ канонамъ, акаѳистамъ, внушенная мудрою Феодосеей Васильевною, благотворно отразилась даже и на ея потомствѣ, и на моемъ воспитаніи подъ руководствомъ меньшей Бѣгичевой, моей теткѣ Екатеринѣ Никитишнѣ. Сверхъ того, помѣстительный домъ Кологривовыхъ въ Локотцахъ былъ полонъ живущими у доброй бабушки многими ея племянницами, и внучкой Бех-

¹⁾ Впоследствии бывшій губернаторомъ въ Воронежѣ.

твевой '). При такихъ разнородныхъ характерахъ, невольно могли случаться различныя столкновения, ссоры; но мудрая старица (Θ. В.) строго слѣдила за нравственнымъ развитіемъ своей многочисленной семьи и приучала юныхъ дѣвицъ, вѣр-ренныхъ Богомъ ея попеченію, къ терпѣнію, кротости, уступ-чивости, забвенію и прошенію обидъ. Такое мудрое, нравствен-ное воспитаніе впоследствии благотворно отразилось на всѣхъ трехъ дѣвицахъ Бѣгичевыхъ. Всѣ онѣ были добры, кротки, тер-пѣливы, не обидчивы, не позволяли себѣ дурныхъ отзывовъ о другихъ. Кротость смиренной игуменьи Смарагды была безгра-нична. Она вполне, по словамъ Ап. Павла, носила тяготы дру-гихъ. Любимая ея келейница Федосья, служившая ей прежде вѣрой и правдою, впоследствии бывъ уже монахиней Митро-фаніей, своимъ уклоненіемъ отъ долга, возлагаемаго при по-стригѣ на монахиню, была тяжкимъ крестомъ въ ея жизни, и служила испытаніемъ ея незлобивости и долготерпѣнію, пора-жавшему всѣхъ ея окружающихъ.

Счастливое замужество моей матери, старшей Бѣгичевой (Елисаветы) за Павла Мих. Яблочкова, рѣдкой доброты и высокаго христіанина было еще при жизни бабушки Федосьи Васильевны. Свадьба ихъ была тихо отпразднована въ с. Ло-котцахъ.

Семейство Яблочковыхъ также отличалось примѣрнымъ благочестіемъ. Отецъ Павла Михайловича былъ строителемъ храма Божьяго, но по малоземелью имѣнія, гдѣ онъ жилъ съ семьей, онъ не могъ удѣлить церковной земли, и приходъ ихъ былъ за 4 версты. Почему у моего дѣда Яблочкова былъ обы-чай, подъ каждый праздникъ служить въ домѣ всенощныя, на которыя собиралась не только вся многочисленная дворня, но и многіе крестьяне, особливо старцы, старушки и малыя дѣ-ти наполняли и большую залу и другія комнаты обширнаго

Одна изъ 3-хъ дочерей Ф. В. Колотраповой, Ольга Ив., была замужемъ за Бѣхтѣевымъ.

дома деревни Плоской. Обычай этотъ былъ свято сохраняемъ мной отцомъ, до конца его жизни.

Кромѣ необыкновенной набожности, милосердія, кротости, подвижнической жизни до аскетизма, отецъ мой П. М. Яблочковъ обладалъ быстрымъ умомъ, соображеніемъ, дѣятельностью. Всѣ эти высокія качества и рѣдкая доброта его сердца, горячо любящаго Бога и ближняго, связали съ нимъ всю семью Бѣгичевыхъ самой тѣсной дружбою. Послѣ кончины бабушки Ѳ. В. Кологривовой, случившейся вскорѣ послѣ замужества — моей матери, сестры ея переселились къ ней, и находили сердечную отраду въ дружбѣ не только ихъ зятя г. Яблочкова, но даже и достойныхъ его родителей. Мать его Надежда Ивановна болѣзненная, кроткая, всѣ дни свои посвящала молитвѣ и чтенію духовныхъ книгъ. Она была олицетворенная кротость, смиреніе и молчаніе. И такъ Варвара Никитишна, живя въ новой семьѣ своей сестры, Яблочковой, была въ той же сферѣ набожности и любви къ Богу и ближнему, какая окружала ея дѣтство въ домѣ бабушки.

Имѣніе Дарьи Ив. Кологривовой с. Пружинки переданное ею своей пріемной дочери Варварѣ Н. Бѣгичевой, было въ 60 верстахъ отъ Плоскаго (имѣнія г. Яблочковыхъ), и въ 40 вер. отъ г. Задонска.

Не могу утвердительно сказать, когда именно Варвара Никитишна съ своей теткою Дарьей Ивановною переселились на житье въ г. Задонскъ. Вмѣстѣ съ ними переселились туда же двѣ набожныя дѣвицы, дальнія ихъ родственницы Вѣра и Екатерина Терентьевны Лабынцовы. Вѣра вскорѣ скончалась и похоронена въ Задонскомъ монастырѣ, а Екатерина, жившая еще въ Пружинкахъ, была связана самой тѣсной дружбою съ Варварою Никитишною, чему служить доказательствомъ слѣдующая копія съ письма ея, сохранившаяся у монах. Митрофанія и внесенная ею въ начатую біографію игуменья Смарагды. Письмо это писано изъ Плоскаго, гдѣ В. Н. гостила у сестры своей Яблочковой.

„Милый мой друг Катинька! Я писала тебѣ прежде, те-
„перь скажу тебѣ, мнѣ довольно весело, но я хочу и очень
„хочу поскорѣе приѣхать, потому что мнѣ кажется, я неспол-
„няю своей должности, не бывъ вмѣстѣ съ тетушкою. Пиши
„ко мнѣ, мой другъ, сестра моя, обо всемъ, о своихъ заня-
„тіяхъ, о всемъ что кажется тебѣ интереснымъ. Ты знаешь
„какъ пріятно получать отъ милыхъ письма. Замѣняешь ли ты
„меня тетушкѣ; проси у нея за меня каждый день благосло-
„веніе. Увѣдомь меня: читаешь ли ты Преосвященнаго Тихона?
„что тебѣ въ немъ нравится, а я тебѣ напишу, что мнѣ нра-
„вится. Очень бы хотѣла съ тобою вмѣстѣ ихъ (т. е. творенія
„Св. Тихона) читать; но чему нельзя быть, о томъ не надоб-
„но и тужить. Я, однако-же, не отчаиваюсь и думаю скоро
„пути будетъ, и мы будемъ скоро вмѣстѣ. Вообрази ты эту
„радость, какъ мы съ тобою увидимся; ахъ, какъ это весело!
„я уже заранѣе веселюсь; а теперь постараемся быть, какъ
„можно, кротче, терпѣливѣе, не будемъ роптать на Бога, и
„тогда только можно будетъ видѣть, что мы пользуемся кни-
„гами, которыя теперь читаемъ. Если хочешь узнать о моихъ
„занятіяхъ, то можешь прочесть мое письмо тетушкѣ, хотя въ
„немъ нѣтъ ничего интереснаго. Прости, мой другъ, Христось
„съ тобою, я твой другъ и сестра Варвара Бѣгичева“.

„P. S. Сію минуту входитъ Павелъ Мих. и благодарить
„со слезами тетушку, что она меня отпустила сюда, и гово-
„рить, что онъ вѣкъ этого не забудетъ. Не правда-ли, какъ
„это весело“.

„Милая и почтенная тетушка Дарья Ивановна! Я къ вамъ
„писала съ Агафѣей, но думаю, что вы этаго письма еще не
„получили. Теперь хочу описать вамъ, какъ я провожу свое
„время. По утру встаю довольно рано, читаю утреннія молит-
„вы, потомъ Преосвященнаго Тихона, который удивительно,
„какъ утѣшаетъ. Я не умѣю вамъ написать, какое-то особенное
„чувство, котораго я никогда еще прежде не чувствовала. Я его
„не понимаю, но мнѣ кажется, какъ будто раскаленіе, которое

утѣшаетъ. Я читаю 7-й томъ: *Сокровище духовное*; а другихъ здѣсь нѣтъ. Потомъ я схожу внизъ и постоянно сижу съ Надеждою Ивановною, чапрака ¹⁾ я не начала шить затѣмъ, чтобъ быть вмѣстѣ со всеми. Я очень рада, что я буду гостить здѣсь, но милая тетушка, цѣлый мѣсяцъ быть съ вами розно, это слишкомъ много! Меня здѣсь всѣ очень ласкаютъ, но я желаю, чтобъ зима скорѣе вышла, и я могла бы скорѣе увидѣть васъ. Если погода простоятъ еще долго, неужели вы не прикажете мнѣ прѣхать. Я вамъ писала, что я осталась одна съ Надеждою Ивановною. Павелъ Михайловичъ ѣздилъ осматривать имѣніе для брата Петра, который продалъ свое за 70, 000 р. ²⁾ и сестра ѣздила съ нимъ, то я разсудила за благо остаться и провела это время довольно весело. Вотъ, милая тетушка, какъ я отвлеклась отъ своего дня, который начала вамъ описывать. Послѣ обѣда играю на фортепіянахъ, тамъ опять прихожу въ гостинную и слушаю рассказы Надежды Ивановны о ея жизни, и сама рассказываю; и такъ у насъ проходитъ день. Вечеромъ всѣ играютъ въ бостонъ, а мы тутъ же вяжемъ чулки въ запуски. И я одинъ разъ играла въ бостонъ, или, лучше сказать, держала карты въ рукахъ. Вотъ вамъ мой день. Послѣ ужина я читаю, но не всегда. Иногда мы бываемъ въ гостяхъ. Мы получили письмо отъ брата Степана; если есть отъ Димитрія, пришлите пожалуйста. Увѣдомьте, почтенная тетушка, здоровы ли вы были все это время. Мнѣ не надобно васъ увѣрять, какъ дорого для меня ваше здоровье, и какъ пріятно получить отъ васъ письмо. Пишите; наставляйте вашу дочь, какъ ей надо вести себя. Я такъ молода и такъ скоро могу разсѣяться, и такъ мнѣ нужна подпора; я такъ еще не опытна и такъ еще глупа, что даже и самому Св. Тихону, я предпочитаю иногда какую нибудь пу-

¹⁾ Для брата Степана, кавалериста.

²⁾ 5000 дес. и 25 душ. въ Изюмскомъ уѣздѣ, а отецъ при раздѣлѣ получилъ только 700 десат. въ Пясковомъ.

слую басенку. И такъ это вы однѣ можете меня подкрѣпить, утвердить во всемъ добромъ. Простите, почтенная тетюшка, Бога ради, пишите ко мнѣ, чтобы ваше письмо было у меня за мѣсто васъ. Благословите меня и вашу. *Варвара Бѣгичева.*

Въ этихъ вадушевныхъ, простыхъ письмахъ, отъ которыхъ дышетъ любовью, ясно видно стремленіе юной души Варвары Никитиной къ своему усовершенствованію. Пребываніе ея въ Задонскѣ, близъ монастыря, еще сильнѣе развило ея набожность, въ которой были влеченія пещерскіе и юношескіе годы. Исцѣленіе моей старшей сестры, Надежды Яблочковой, (которая до 3-хъ лѣтъ не ходила, и не говорила, и доктора признали ее разслабленною, это дивное исцѣленіе у гроба Святителя Тихона, гдѣ она пошла и впервые сказала: «мама у меня есть ножки, я хожу») произвело такое сильное впечатлѣніе на воспримчивую природу Варвары Никитиной, что ея любовь и поклоненіе Св. Тихону были безграничны. Отецъ мой еще прежде получилъ исцѣленіе у гроба Св. Тихона, а послѣ исцѣленія дочери дальнѣе объѣзжалъ ежегодно возить всѣхъ дѣтей своихъ въ Задонскъ, на поклоненіе оцѣмителю, угоднику Божию, Св. Тихону, что и исполнялъ свято.

Настала тяжкій для Россіи 1812 годъ, Страхъ вторженія французовъ, послѣ взятія Москвы, въ глубину Россіи, понудилъ большинство помѣщиковъ бѣжать изъ своихъ имѣній въ г. Тамбовъ, подъ защиту сформировавшейся тамъ кавалеріи подвѣненіемъ двоюроднаго дяди г. Бѣгичевыхъ, Андрея Семеновича Кологривова. Степанъ Никитичъ служилъ у него адъютантомъ, а Дмитрій былъ Правителемъ его канцеляріи. По недостатку образованія Кологривова, мало грамотнаго, Дмитрій Бѣгичевъ, пользуясь его безграничнымъ довѣріемъ, исключительно завѣдывалъ милліонами казенныхъ денегъ. При его молодости, (ему тогда было только 26 лѣтъ, красотѣ, въ вѣселемъ, блестящемъ обществѣ при степеніи многихъ аристократическихъ семействъ,) ему было большое искушеніе при недо-

статочности своихъ средствъ, хотя не много поживиться изъ вѣренныхъ ему милліоновъ казенныхъ денегъ; но на пути неуклонной, строгой честности его поддержало какое-то свидѣніе, о которомъ своимъ знакомымъ передавалъ самъ Дмитрій Никитичъ. Эта строгая честность оставалась безукоризненною во все теченіе его жизни и его служебной карьеры, и было не разъ испытано во время его службы губернаторомъ въ Воронежѣ.

Родители мои съ сестрами Варварой и Екатериной и съ тетушкой Дарьей Ивановною переселились также въ Тамбовъ, гдѣ родилась меньшая сестра моя Феодосья. Воспріемниками ея были Андрей Семеновичъ Кологривовъ и Варвара Никитишна.

При некрасивой наружности и небрежности туалета, Варварѣ Никитишнѣ никогда не впадало на мысль желаніе нравиться, и она далека была отъ всякой мысли о замужствѣ; но, подобно своей тетушкѣ Дарьѣ Ивановнѣ, желая имѣть какую либо цѣль въ жизни, она просила сестру отдать ей крестницу ея Феодосью, какъ ея пріемную дочь, на что мать моя охотно согласилась.

Молодая дѣвушка страстно привязалась къ этому милому и кроткому ребенку; но не долго Господь судилъ ей наслаждаться счастіемъ материнской любви, посвящая все заботы своей пріемной дочери. Это дорогое дитя скончалось 2 лѣтъ, на колѣнахъ у плачущей крестной своей матери, и умирая, обвила ея шею своими рученками и сказала ей: *молись мама!* Эти послѣднія слова умирающаго дитяти послужили какъ-бы указаніемъ пути жизни Варвары Никитишны. Сильно горевала она о своей сердечней утратѣ и затѣмъ всецѣло предалась Богу и только въ теплой молитвѣ искала отраду своему сердцу. Сестра и все ея близкія не могли не замѣтить сильную перемѣну во всемъ образѣ жизни горестной Варвары, но она тайла свое намѣреніе отречься вполне отъ свѣтской суеты, даже отъ родственныхъ связей и посвятить всю жизнь свою

исключительно молитвъ и дѣламъ милосердія. Скрывала она это намѣреніе въ ожиданіи благополучнаго разрѣшенія сестры Яблочковой; но когда у нея родился сынъ, котораго называли Тихономъ, въ честь Святителя, исцѣлившаго ихъ дочь, Варвара Никитишна взявъ это дитя на руки, сказала: „нынѣ отпускаеши, Господи, рабу твою съ миромъ“. Слова эти, невольнo вырвавшіяся у ней, при ея сестрѣ, поразили всѣхъ; но она тутъ уже открыла имъ свое намѣреніе продать свое имѣніе, с. Пружинки, чтобъ на этотъ капиталъ можно было болѣе помогать бѣднымъ и удалиться отъ міра въ небольшой домикъ при Задонскомъ монастырѣ, гдѣ и не вступая въ женскій монастырь, онѣ втроемъ съ тетушкой и другомъ своимъ, Катенькой Лабынцевою, могли бы вести жизнь вполне монашескую. Что было задумано ею, то она вскорѣ и привела въ исполненіе. Въ 1815 г., нанявъ небольшой домикъ у благочестивой Евфиміи Григорьевны, сотрудницы Матрены Наумовны, близъ монастыря, всѣ три отшельницы отъ міра сего переселились въ Задонскъ. Не бывъ монахинями, онѣ повели жизнь строго иноческую; одежда ихъ состояла изъ простаго чернаго коленкорнаго платья, большой шерстяной платокъ на шею и маленькій чернѣй шелковый небрежно повязанный на головѣ. Пища ихъ была постная и самая умѣренная. Дѣла благотворительности Варвары Никитишны Бѣгичевой нѣсколько извѣстны по жизнеописанію Матрены Наумовны, первой основательницы странно-пріемнаго дома въ Задонскѣ, гдѣ сказано, что блаженной памяти Воронежскаго дѣвичьяго монастыря, игуменья Смарагда имѣла особенное расположеніе къ Матренѣ Наумовнѣ. Будучи еще свѣтской дѣвицей, она много помогала своими средствами возникновенію странно-пріемнаго дома и послѣ до конца жизни своей продолжала оказывать христіански—дѣятельное участіе въ дѣлахъ благотворенія. ¹⁾

Набожный христіанинъ П. М. Яблочковъ всѣмъ сердцемъ

¹⁾ Жизнь Матроны Наумовны описана Гермономъ Задонскаго монастыря Героимъ. 1872 г. стр. 31.

сочувствовалъ доброму намѣренію уважаемой и любимой имъ сестры Варвары, посвятить жизнь свою на служеніе Богу и ближнему. Онъ и жена его часто посѣщали сестру, и разъ въ годъ привозили и дѣтей своихъ въ Задонскъ, по данному имъ обѣту, что служило отрадой отшельницамъ. Но не такъ отнеслись къ отреченію отъ міра любимой сестры своей ея братья Степанъ и Дмитрій Бѣгичевы. Эти молодые люди высоко цѣнили рѣдкій умъ и свѣтлые взгляды развитой и образованной сестры Вари, даже часто прибѣгали къ ней за совѣтами; но они по молодости лѣтъ, и по ихъ образу жизни въ военной службѣ, не могли не только сочувствовать, но даже и понять ея увлеченія строгою монашескою жизнію, дѣлами милосердія до самоотверженія. Они писали ей убѣдительныя письма, чтобы она оставила свои намѣренія, по ихъ мнѣніямъ, сумасбродныя; угрожали ей, что если она не исполнитъ ихъ просьбы, то порвутъ всякую дружескую и родственную связь съ нею, что они въ дѣйствительности и исполнили. Варвара Никитишна всѣмъ сердцемъ любила братьевъ, дорожила ихъ дружбою, уважала въ нихъ не одинъ развитый умъ ихъ, но и ихъ доброе сердце, ихъ безкорыстіе, высокую честность и твердость воли, ихъ безукоризненныя правила жизни. Этотъ разрывъ съ любимыми братьями былъ первый крестъ, посланный ей Господомъ, первое тяжкое испытаніе ея сильной любви къ Богу, и она понесла его съ терпѣніемъ и покорностью воли Божіей. Убѣдась, что они еще не въ состояніи сознавать святости цѣли ея жизни, и что она изменить ихъ мнѣнія о себѣ не можетъ, она только молилась о нихъ, да приведетъ ихъ Господь къ сознанію долга христианина, и молитвы ея были услышаны. Послѣ женитьбы меньшаго брата, Дмитрія Бѣгичева, на благоразумной и добрѣйшей Александрѣ Васильевнѣ, урожденной Давыдовой ¹⁾, Варвара Никитишна имѣла сердеч-

¹⁾ Родная старшая сестра партизана Д. Васильевича Давыдова. Въ молодыхъ лѣтахъ была опекушкой своихъ 3-хъ братьевъ, она заслужила ихъ полное уваженіе и благодарность.

ную отраду получить отъ нея и отъ брата первое дружеское письмо. Дружба ея съ набожной христіанкой, добродѣтельной и смиренной Александр. Васильевною продолжалась, укрѣпляясь болѣе и болѣе до конца ея жизни. Примѣру и совету жены Дмитрія Бѣгичева послѣдовала и молодая жена Степана Никитича Анна Ивановна, урожденная Барышниковна, и также родственнымъ письмомъ утѣшила отшельницу сестру ея мужа, убѣдивъ и его написать дружеское письмо. Послѣ того Варвара Никитишна, видя возвращеніе дружбы братьевъ къ себѣ, считала долгомъ родства, и слѣдуя влеченію сердца, рѣшилась навѣстить ихъ въ Москвѣ, изъ Кіева, куда она съ теткой и своимъ другомъ (Екат. Л.) переселилась въ 1818 году. Кромѣ желанія поклониться святынь, хранящейся въ Москвѣ, помолиться у чудотворной иконы Иверской Божіей Матери и у гроба преподобнаго Сергія Родонежскаго, ее влекло также желаніе ознакомиться лично съ сестрами, данными ей Богомъ, увидѣть милыхъ своихъ братьевъ послѣ 8-лѣтней разлуки.

Къ довершенію отшельнической жизни и къ подкрѣпленію ихъ на пути спасенія, Господь молитвами Св. Тихона послалъ имъ крѣпкую опору для духовной жизни въ лицѣ іеромонаха Задонскаго монастыря Аарона, ихъ духовнаго отца, строгія правила котораго еще болѣе приводили ихъ къ смиренію, послушанію и терпѣнію. О. Ааронъ былъ изъ Воронежскихъ именитыхъ гражданъ, назывался въ мірѣ Антономъ Придорогимъ. Вступивъ въ 1801 г. въ Московскій Ново-Спасскій ставропигіальный монастырь, былъ въ 1808 г. постриженъ въ монахи и наименованъ Аарономъ, и въ томъ же году посвященъ въ іеромонаха. Выѣхавъ изъ Москвы въ концѣ Августа 1812 г. онъ поступилъ въ Задонскій монастырь, гдѣ и пробылъ по 1818 г. бывъ въ немъ казначеемъ. Въ 1818 г. онъ перешелъ въ Кіево-печерскую Лавру, гдѣ былъ назначенъ начальникомъ дальнихъ пещеръ въ 1823 г. и много трудился въ этомъ званіи до конца своей жизни (1832 г. 14 Декаб.).

По отъздѣ ихъ духовнаго отца Аарона изъ Задонска въ Кіевъ три отшельницы рѣшили также переселиться въ Кіевъ, гдѣ онѣ надѣялись еще болѣе уединиться, вдали отъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, которые живя близъ Задонска, часто нарушали ихъ уединеніе и отвлекали ихъ отъ молитвенныхъ правилъ. Варвара Никитишна считала также лучшимъ удалиться отъ всѣхъ толковъ, пересудовъ, даже клеветъ на нихъ; эти клеветы и пересуды, не взирая на ихъ отшельничество, часто достигали до ихъ слуха и смущали ея тетушку (Дарью Ив.); горячо любившую свою приѣмную дочь Варю.

Имѣніе свое онѣ продали еще въ послѣдній годъ своего пребыванія въ Задонскѣ за 60,000 руб.; часть капитала была уже истрачена ею на благотворительныя дѣла въ Задонскѣ, 5000 она дала брату г. Яблочкову на 10% въ годъ, къ чему онѣ склонилъ ее, не столько ради своей личной пользы, сколько съ цѣлью сохранить ей хоть небольшія средства въ жизни, боясь ея увлеченія дѣлами милосердія. И дѣйствительно оставшійся капиталъ ея, ввѣренный ею своему духовному отцу Аарону скоро улетучился, какъ на покупку довольно помѣстительнаго дома на Печерской въ Кіевѣ, съ небольшимъ садикомъ, на первое ихъ обзаведеніе, такъ и на дѣла благотворенія. Приѣхавъ въ своей коляскѣ, четверкой своихъ лошадей, Варвара Никитишна, желая ознакомиться съ окрестностями Кіева не скоро продала лошадей и коляску, а содержаніе какъ лошадей, такъ и кучера и многочисленной прислуги, скоро истощили ихъ небольшія средства.

Варвара Никитишна еще болѣе уединяясь въ Кіевѣ, гдѣ никто изъ нихъ трехъ не имѣлъ ни родныхъ, ни знакомыхъ, всецѣло посвятила себя на служеніе Богу и людямъ. Не пропуская ни одной церковной службы, живя близъ Лавры, онѣ всѣ три часто молились въ пещерахъ у мощей, столькихъ прославленныхъ святыхъ, особливо у гроба преп. Антонія. Въ свободное время отъ молитвы Варвара Никитишна и Екатерина Лабынцова много работали, не только для ризъ и покрововъ

дальнихъ пещеръ, гдѣ былъ настоятелемъ ихъ духовный отецъ, но еще болѣе на бѣдныя церкви, находящіяся въ окрестностяхъ Кіева. Помѣщики — поляки отдавали не только свои имѣнія въ арендное содержаніе жидамъ, но даже и храмы православные. Можно понять, какъ притѣсняли евреи не только причты церковныя, но и крестьянъ православныхъ, доводя ихъ до разоренія. Понятно также — въ какой бѣдности находились храмы Вожин. Сосуды и лжицы были оловянные; одежды на престолахъ изъ грубой крашенины и ризы священниковъ такія же. Уважаемый о. Ааронъ заботился собирать пожертвованія на эти бѣдныя церкви съ богатыхъ богомольцевъ, которые часто съѣзжались на поклоненіе Кіевской святыни. Эти денежные сборы поступали въ руки Варвары Никитишны, и на ней лежала забота снабжать всеѣмъ необходимымъ, хотя не роскошно, но прилично святости храма. Она вышивала сама воздухи, въ чемъ была очень искусна. Тетка и другъ ея Екат. Лаб. шили ризы и одежды на престолъ, а все это разсылалъ по церквамъ о. Ааронъ, такъ какъ къ нему относились причты окрестныхъ бѣдныхъ церквей.

Не имѣя болѣе свободнаго капитала для благотворительности, Варвара Никитишна находила всегда возможность распространять дѣла милосердія. Въ тѣ времена, при Лаврѣ не было еще гостиницы для богомольцевъ и бѣдный, простой народъ, стекавшійся тысячами со всеѣхъ концовъ Россіи, вчастую не находилъ себѣ пристанища. И сколько изъ нихъ, особливо старицы, терпѣли отъ голода, а многія и отъ болѣзни. Это послужило для добродѣтельной Варвары Никитишны богатымъ поприщемъ для милосердія. Двѣ просторныя комнаты на мезонинѣ ея дома, всегда были наполнены больными, голодающими и нуждающимися въ помощи. Она всегда отыскивала средства кормить ихъ, находила въ тоже время и средства возможность питать ихъ и духов. пищею, читая имъ житія святыхъ Кіевопечерской Лавры. Больныхъ она лечила сама, безъ доктора для чего всегда собирала разныя цѣлеб. травы, что удобно

было при богатствѣ флоры въ окрестностяхъ Кіева. Когда же она находила возможнымъ занять своихъ странниковъ полезной работою, то давала имъ прядь вольну и шеньку для холстовъ, чтобы было чѣмъ прикрыть наготу нищихъ. Конечно случалось, что благотворительность ея, не знаящая предѣловъ, доводила и ея и ея сожительницъ до большой нужды, о чемъ я слышала разсказъ отъ ея келейницъ. Случалось разъ, что онѣ всѣ такъ обездenezели, что не на что было купить чаю. Тогда Варвара Никитишна просила келейника о. Аарона ¹⁾ сушить чай, который онъ шилъ и давалъ ей. Когда узналъ о томъ ея духовный отецъ, онъ сильно обидѣлся, что его духов. дочь скрываетъ отъ него свою нужду, и сдѣлалъ ей за то строгій выговоръ.

Вообще о. Ааронъ, какъ духовный отецъ, заботился объ усовершенствованіи своихъ дочерей, испытывая ихъ послушаніе, смиреніе и терпѣніе. Варвара Никитишна разсказывала, какъ ей пришлось 5 разъ перешивать поруча, чтобы угодить своему духовному отцу; и когда она принесла ему ихъ въ послѣдній разъ, то сказала, что лучше она не умѣетъ сдѣлать. Тогда о. Ааронъ сознался, что поручи были и въ первый разъ превосходно сдѣланы. Я испытывалъ твое терпѣніе, прибавилъ онъ; — думалъ, что ты разгорячившись и не станешь перешивать, а теперь вижу что ты истинная послушница, даже не возвысила голоса передъ мною; а смиренно и тихо говорила и безропотно передѣлывала свою работу. Такимъ образомъ о. Ааронъ во многихъ случаяхъ испытывалъ терпѣніе и смиреніе своей духовной дочери Варвары.

Убѣдясь, что она на столько достигла высшей добродѣтели—смирения, о. А. рѣшился предложить ей принять тайно большой постригъ, къ чему сердечно влекло высокую христианку Варвару Никитишну и въ день преп. Евфимія великаго 20 генваря 1828 года она тайно была пострижена своимъ ду-

онъ) Родного брата одной изъ келейницъ В. П.; онъ былъ крѣпостныи г. Лабынцевой.

жизненным отцомъ въ пещерахъ у гроба преподобнаго Антонія, не измѣняя своего перваго имени отъ крещенія. Тайну эту открыла Варвара Никитишна только при концѣ своей жизни. Она всегда причащалась 20 генваря, и когда многіе любопытствовали узнать, почему она ежегодно принимаетъ св. тайны въ этотъ день, она всѣмъ отвѣчала, что ея отецъ духовный, настоятель дальнихъ пещеръ, о. Ааронъ видѣлъ сонъ, что она должна, въ это число—переселиться въ вѣчность. Только въ послѣдній годъ своей жизни, игуменья Смарагда сказала монах. Митрофаніи (какъ она писала о томъ) истинную причину, почему она причащается 20 генваря.

Въ запискахъ монах. Митрофаніи есть копія съ письма о. Аарона къ Варварѣ Никитишнѣ по поводу ея приготовленія къ тайному постригу.

«Прошу Господа, писалъ онъ, чтобы, по благодати своей, даровалъ тебѣ быть здоровой и покойной, посѣненіемъ благодатнымъ Святаго Духа, я, слава Богу, здоровъ. Не дивись и не смущайся, милая моя дочь: неминуемо всякому доброму намѣренію предшествуютъ искушенія отъ ветхаго зачинателя. Шапочку и поясъ и крестъ я уже приготовилъ; но давеча не написалъ, забылъ. Проси Господа, да ниспошлетъ благодать свою на тебя, и сподобитъ быть причтенной къ лику Ангельскому; да сподобитъ тебя своимъ благодатнымъ благоговѣніемъ и просвѣтитъ сердце твое молитвами Пресвятой Богородицы, нашей надежды сладкой и упованія».

Много Господь посылалъ скорбей для испытанія смиренія и терпѣнія Варвары Никитишны, всегда привыкшей забывать себя для другихъ; посвящая себя Богу, ближнему, она считала святымъ долгомъ угодилисть во всемъ духовному отцу и своей пріемной матери, что было не совсѣмъ легко, при строгости ихъ нрава, но В. Н. находила сердечную отраду и подпору въ дружбѣ кроткой, тихой и доброй Екатерины Терентьевны Лабынцовой. Богу угодно было послать ей новый крестъ, потерю своего единственнаго друга. Эта сердечная утрата сильно

поразила ее, давъ по чувствовать свое одиночество, послѣ чего вспало ей на мысль поступить въ Фроловскій женскій монастырь. Тетка ея Дарья Ивановна давно желала этого, но прежде дружба Катеньки такъ наполняла ея жизнь, что она не искала другой бесѣды, не чувствовала своего отдаленія отъ остальнаго міра. Надобно сказать, что въ молодыхъ лѣтахъ Варвара Никитишна, не бывъ близко знакома съ монастырской жизнью, имѣла о ней превратное понятіе. Къ тому же она видѣла болѣе возможности распространять дѣла милосердія, живя на свободѣ, а не въ стѣнахъ монастырскихъ фортій.

Послѣ кончины своего друга и помощницы въ дѣлахъ милосердія, Е. Т. Л., здоровье Варвары Никитишны при непосильныхъ трудахъ много пострадало, и она видѣла, что у нея не доставало силъ и здоровья угождать двумъ старцамъ: своей приѣмной матери и своему духовному отцу, который по болѣзни сдѣлался еще възыскательнѣе. Тетупика сама рассказывала мнѣ, что въ послѣднее время ея пребыванія на Печерской, она была обязана, ради послушанія о.м. Аарону, сама варить ему пищу, и сама относала ее къ нему въ его келью, при чемъ, вмѣсто благодарности, выслушивала только его выговоры.

Наконецъ, силъ ни тѣлесныхъ, ни душевныхъ не доставало на такіе подвиги послушанія; вмѣстѣ съ тѣмъ и недостаточныя средства лишали ее возможности продолжать свои дѣла милосердія, какъ она того желала. Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Варвару Никитишну, съ благословенія ея духовнаго отца, и по желанію своей тетки переселиться въ Фроловскій монастырь; задумавъ о томъ, она начала посѣщать эту обитель, полюбила ея игуменью Смарагду Норову, а въ казначей Смарагдѣ Набоковой нашла самаго искренняго друга, замѣтившаго ей утрату ея незабвенной доброй Екатерины Терентьевны.

Въ 1830 году 14 мая, на канунѣ Вознесенія Христа Спасителя вступили въ Кіево—Фроловскій дѣвичій монастырь смиренныя послушницы Дарья Кологривова и Варвара Бѣгичева, какъ о томъ писала монахиня Митрофанія, Игуменья

Смарагда Норова, зная ихъ христіанскую жизнь, приняла ихъ съ любовью, но, желая испытать терпѣніе и смиреніе Варвары Бѣгичевой, иг. Смарагда налагала на нее разныя тяжелыя послушанія, какъ то: быть свѣчницей, просвирницей, и даже посылала ее по хуторамъ за покупкою овса, сѣна, кирича, дровъ для топки. Случалось послушницѣ Бѣгичевой ѣздить на волахъ, не разбирая погоды не только въ ближайшіе хутора за 7—9 верстъ, но даже и за 40, и истинная христіанка, смиренная послушница, но тайная монахиня Варвара исполняла безпрекословно все, налагаемыя на нее, послушанія.

Въ 1832 г. 7 декабря игуменья Смарагда (Норова) много потрудившаяся для устройства своей обители, переселилась въ вѣчность. Ее заступила бывшая казначея игуменья Смарагда (Набокова).

Въ 1834 г. Варвара Никитишна, пожелала принять уже вторично явное постриженіе. Но прежде постриженія она рѣшилась проститься со всеми дорогими своими родными и еще разъ помолиться у гроба Святителя Тихона, къ которому всегда питала самое глубокое уваженіе и преп. Сергія Радонежскаго, а потому предприняла поѣздку съ неразлучной съ нею теткой Дарьей Ивановною и съ келейницей своею Варварою въ Задонскъ и Москву. На этомъ пути, Варвара Никитишна неожиданно явилась, какъ Ангелъ Хранитель, къ намъ въ Плоское, но уже не застала въ живыхъ моего отца. Онъ скончался въ 1832 г. 18 іюня въ Москвѣ. Разлука и потеря обожаемаго мною отца и друга такъ разбили мое здоровье, что тетюшка нашла меня сильно больную, упавшую духомъ и въ самомъ мучительномъ состояніи. Только ея дружба, ея теплое участіе, уходъ за мной больною, ея убѣжденія, ея христіанскіе совѣты не допустили меня до грѣховнаго унынія, подкрѣпили мой упавшій духъ.

Варвара Никитишна, вступивъ въ Фроловскій монастырь въ 1830 г. 14 Мая, строго, безропотно исполняла все послушанія на нее возлагаемыя; послѣ 19 лѣтъ исключительно по-

священныхъ ея посту, молитвъ, богоугоднымъ дѣламъ (бывъ уже 6½ лѣтъ въ тайномъ пострижѣ) приняла его явно въ 1834 г. 14 Апрѣля, въ Лазареву субботу. Тетка и пріемная мать ея Дарья Ивановна Кологривова была пострижена въ одинъ день съ нею, и въ честь преподобнаго Θεодосія печерскаго была наречена Θεодосіею, а Варвара Никитишна, по желанію своего друга и воспріемной матери игуменьи Смарагды (Набоковой), была наречена Смарадою. Постригаль ихъ экономя Митрополита Евгенія іеромонахъ Серафимъ, который впоследствии былъ Архимандритомъ и настоятелемъ въ Задонской обители и скончался 1835 г. 28 Марта. Бывъ слабого здоровья Смарагда (Набокова) не ожидала продолжительной жизни, и объ игуменьи Смарагды, какъ Норова, такъ и Набокова, предполагали видѣть свою преемницу въ лицѣ Смарагды Вѣгичевой. Но не таково было предопредѣленіе Божіе, ея ожидалъ другой путь къ болѣе обширной и полезной дѣятельности.

Воронежскій Преосв. Антоній, узнавъ отъ брата Смарагды Никитишны Димитрія Никитича Вѣгичева губернатора Воронежскаго о постриженіи ея и Д. Иванов. обрадовалъ ихъ слѣдующимъ письмомъ:

„Возлюбенныя о Господѣ сестры Θεодосія и Смарагда! Юныя святыя матери, нашей церкви чада! съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова вмѣстѣ и съ благоуспѣшнымъ воспріятіемъ на себя ангельскаго святаго образа, всеусердно васъ поздравляю.

Умоляя Христа Господа Спасителя нашего, своимъ воскресеніемъ вѣрующимъ въ Него жизнь негнѣия и вѣчную славу даровавшаго, да сподобитъ васъ, данныя вами святыя обѣты во славу пресвятаго его имени благоуспѣшно исполнить и совершить, съ моею къ вамъ о Христѣ любовію, усердіемъ и почтеніемъ всегда пребуду вашихъ преподобій, возлюбленныхъ о Господѣ сестеръ, усердный богомолецъ смиренный Антоній, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

Подвижническая жизнь, еще не вступавшей въ монастырь

Варвары Бѣгичевой была хорошо известна Преосвященному Антонию, когда онъ былъ сперва ризничимъ, а потомъ и настоятелемъ Кіево-печерской Лавры.

Послѣ постриженія своего монахиня Смарагда Бѣгичева была сдѣлана казначеей при игуменѣ Смарагдѣ (Набоковой). Но не долго судилъ Господь ей жизнь мирную, тихую, при дружбѣ игуменѣ Смарагды Набоковой, управлявшей монастыремъ по смерти Смарагды Норовой, только одинъ годъ и 9 мѣсяцевъ: она скончалась отъ многотрудной болѣзни 14 Сентября 1834 года.

Послѣ кончины игуменѣ Смарагды (Набоковой) Митрополитъ Евгеній посвятилъ въ игуменѣ Ѳомаиду (Поздѣву) выписанную изъ Новгородскаго Духовскаго монастыря. И при новой игуменѣ матушка Смарагда Бѣгичева оставалась казначеей.

Но не долго продолжалось мирное правленіе игуменѣ Ѳомаиды Поздѣвой. Незвѣстно по какимъ кознямъ и навѣтамъ Митрополитъ Евгеній, послѣ 3-хъ мѣсячнаго ея управленія монастыремъ смѣнилъ, ее отъ должности, приказавъ ей удалиться изъ обители. Повинуясь власти, Ѳомаида уѣхала въ Москву, гдѣ кончила жизнь въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

По удаленіи игуменѣ Ѳомаиды Поздѣвой, Митрополитъ Евгеній назначилъ настоятельницею Ювеналію (Михайловскую), но призвавъ къ себѣ вмѣстѣ съ нею и казначею Смарагду Бѣгичеву, онъ выразилъ желаніе, чтобъ управленіе монастыремъ находилось болѣе подъ вѣдѣніемъ Смарагды, находя Ювеналію слишкомъ слабой и неспособной. Какъ не отговаривалась Смарагда, находя затруднительнымъ быть въ дѣлѣ, когда другая за нея будетъ въ отвѣтъ, но Митрополитъ не согласился на ея желаніе, говоря ей: «Ты умна, очень умна, то лучше другой справишься съ правленіемъ».

Такое неопредѣленное положеніе могло привести въ столкновеніе съ иными недовольными сестрами, хотя казначея Сма-

рагда (Въгичева) въ 4—лѣтнее свое пребываніе въ обители успѣла заслужить общую любовь сестеръ и уваженіе.

Гдѣ есть люди, тамъ и страсти и увлеченія, а врагъ мира и покоя душевнаго не дремлетъ и война его еще болѣе ожесточается противъ истинныхъ христіанъ и ихъ подвижнической жизни. Кого Господь любитъ, того и испытуетъ, насылая различные кресты для духовнаго усовершенствованія. Это въ сильной степени испытала на себѣ матушка Смарагда Въгичева и достойнѣйшая старица Θεодосія Кологривова. Митрополитъ Евгеній былъ невольнымъ орудіемъ, послужившимъ къ испытанію ихъ безропотной покорности воли Божіей. По какой-то клеветѣ на казначею Смарагду, Митрополитъ Евгеній приказалъ ей немедленно оставить Фроловскій монастырь.

Тяжело было у нея на сердцѣ, когда пришлось разставаться съ святымъ городомъ, гдѣ она провела въ молитвахъ, передъ святыми Печерскими, передъ чудотворной иконой Бого-родицы, почти безвыѣдно 17 лѣтъ. Куда ѣхать, гдѣ искать пріюта? какъ подвергать утомленію дальняго пути и прослудъ свою престарѣлую приемную мать, монахиню Θεодосію Кологривову, которую ничто не могло разлучить съ ея крестною дочерью? и на чемъ ѣхать, въ глубокую осень? зимняго пути еще не было въ Кіевѣ, на югъ Россіи, но что ждетъ ихъ впереди на сѣверѣ? Только одно глубокое смиреніе и покорность волѣ Божіей подкрѣпляли духъ Смарагды, удерживали ее отъ досады и ропота.

Многіе изъ сестеръ обители, любившія и уважавшія ее, явились на помощь къ несчастнымъ изгнанницамъ и, по мѣрѣ возможности, старались быть имъ полезными и облегчить имъ трудные и спѣшные сборы. Но болѣе всѣхъ горевала о выѣздѣ Смарагды престарѣлая мать умершей игуменьи, Набокова, которой Смарагда Въгичева своимъ вниманіемъ и заботою замѣняла потерю дочери.

Помолясь у мощей святыхъ въ пещерахъ и у мощей Св. Великомуч. Варвары, отслуживъ молебень путешествующимъ

передъ иконою Богоматери, онѣ выѣхали изъ Кіева 13 Нояб-
ря 1835 года. Многія вещи, духовныя книги и иконы при-
нялъ къ себѣ на сохраненіе бывшій Ректоръ Академіи Архи-
мандритъ Іеремія ¹⁾. Передъ выѣздомъ смиренная инокиня Сма-
рагда сочла долгомъ принять благословеніе отъ Митрополита
Евгенія, при чемъ спросила его: чѣмъ могла она навлечь на
себя гнѣвъ его? что она просить у него прощенія, если въ
чемъ либо виновата предъ нимъ. На это Владыка отвѣчалъ
ей: «Ступай въ Воронежъ; у тебя тамъ братъ губернаторомъ,
а тутъ ты не можешь жить, ты слишкомъ умна, что мнѣ не
нравится».

Много скорби пришлось несчастнымъ изгнанницамъ ис-
пытать на пути въ позднюю, холодную осень. Имъ сопутст-
вовала по своей доброй волѣ и недавно умершая монахиня
Митрофанія. Эта Митрофанія, въ мірѣ Θεодосія была крѣпо-
стною игуменьи Смарагды Норовой и послушницею жила при
ней въ Фроловскомъ монастырѣ. Она обращала общее внима-
ніе своимъ рѣдкимъ искусствомъ въ работѣ золотомъ. Никто
лучше ея не могъ нарисовать узора для плащаницы, распо-
ложить различныя вышиванія золотомъ. Она отличалась искус-
ствомъ вышивать Архіерейскія митры и золотомъ и жемчугомъ.
Сверхъ того Θεодосія обладала пріятнымъ голосомъ (высокій
сопрано), такъ что ею въ монастырѣ дорожили. По этому мо-
жно вѣрить ея словамъ, что она была лично извѣстна самому
Митрополиту, который какъ писала она не желалъ ея выѣзда
изъ монастыря. Но молодая и бѣдная Θεодосія привыкли все-
гда жить при игуменьѣ Смарагдѣ (Норовой) и потомъ и Сма-
рагдѣ (Набоковой), а по смерти ихъ нашла пріютъ у казначеи
Смарагды (Бѣгичевой), а потому рѣшилась ѣхать съ изгнан-
ницами и нести съ ними крестъ, посланный имъ Богомъ. Для
того чтобъ отпустить ее изъ монастыря, Θεодосія прибѣгла къ

¹⁾ Впоследствии посвященный Епископомъ въ г. Старополю—Кавказскій, по-
томъ переведенный въ Нѣжинъ—Новгородъ, скончался на покое.

хитрости, сказавши настоятельница, что она дала обѣтъ поклониться мощамъ Св. Митрофана и теперь находитъ къ тому удобный случай, а потому просила, чтобъ ее отпустили, притомъ для удостовѣренія, что она возвратится въ монастырь, она оставила свой сундучекъ съ скудными пожитками.

Трудно было кроткой Смарагдѣ успокоить волнующійся духъ ея несчастной тетки; для которой въ ея преклонныя (65) лѣтъ виный путь на колесахъ, въ холода и мятели былъ тяжелъ. Мятели были, такъ сильны, что онѣ сбивались съ дороги, и направляли путь въ села только по звону коловоловъ. Къ тому же отправившись на колесахъ экипажъ, ѣхали по глубокому снѣгу; нанятая ими лошади были такъ изнурены, что иногда онѣ тащались по семи верстѣ въ день. Но Господь видимо хранилъ ихъ на пути такъ, что никто изъ нихъ ни старушка Θεодосія ни монахиня Смарагда, ни даже Варя (1) юная келейница ихъ, не занемогла дорогой и благополучно добрались въ Вейевскій уѣздъ, Тульской губерніи къ родственницѣ своей Марьи Семеновой Чебышевой, урожденной Кологривовой, родная сестра извѣстнаго генераль отъ Шефа — Андрея Семена Кологривова, гдѣ онѣ нашли пріютъ, покой и могли отдохнуть послѣ утомительной дороги.

Какъ не старалась ихъ утѣшить, успокоить добрейшая Марья Семеновна, но обѣ монахини Θεодосія и Смарагда не находили отрады сердцу внѣ стѣнъ монастыря, бывъ лишены возможности возносить ежедневно молитвы своей въ храмъ Божию. Отдохнувъ недѣли три и дождавшись установавшагося зимняго пути, онѣ отправились въ Задонскъ поклониться Святителю Тихону, сочиненія котораго руководили Варвару

(Смарагда) въ Задонскъ, а потомъ въ монастырь. (1) Варвара была любимую келейницею игуменьи Смарагды. Она прибыла съ нею изъ Кіева въ Воронежъ и жила въ монастырь до самой своей смерти. По болѣзненности своего здоровья Варвара, не принимала монаш. пострига. Для ней (т. е. Варвара) иг. Смарагда построила въ монастырь особый домъ, въ которомъ нынѣ живетъ сестра покойной Варвары монахиня Антонія.

гичеву и въ ея юные годы. Оттуда онъ пріѣхали въ Воронежъ, гдѣ могли найти пріютъ близъ Благовѣщ. монастыря, гдѣ почитаютъ мощи Св. Митрофана. Не только братъ Смарагды Дм. Ник. Бѣгичевъ бывшій тогда тамъ губернаторомъ, но и Преосвящ. Антоній, были обрадованы пріѣздомъ уважаемой и любимой ими монахини Смарагды; они позаботились доставить имъ, по возможности, удобное помѣщеніе близъ монастыря. Эту зиму и другой братъ Семень Никитичъ со всей семьей проводилъ въ Воронежѣ для леченія своей старшей 8-ми лѣтней дочери, которая и скончалась здѣсь ¹⁾. Дружба любимой его сестры Варвары, была для него въ это горестное время сердечной оградой. Оба брата Бѣгичевы такъ уважали еще въ молодыхъ лѣтахъ разумную сестру Варю, что всегда прибѣгали къ ея совѣтамъ, потому они долго не могли и примириться съ ея удаленіемъ отъ мірской суеты. Впоследствии, когда многія невзгоды жизни горестно отзывались на ихъ судьбѣ, то они оба говорили, что сестра ихъ благую часть избрала.

Какъ ни желала монахиня Смарагда вернуться опять въ монастырскія стѣны, но дѣвичій Воронежскій монастырь не могъ привлекать ихъ, какъ по его тѣснотѣ, такъ и по слабому управленію имъ игуменни Аѳанасіи, которая по слабости характера, поддавалась вліянію казначей Александры, которая такъ возстановила всѣхъ сестеръ противъ игуменни Аѳанасіи и противъ себя, что онѣ все не разъ утруждали Преосвящ. Антонія жалобами и просьбами объ удаленіи изъ монастыря игуменни и казначей, на что, наконецъ, при подтвержденіи ихъ просьбъ, нѣкоторыми горожанами, Преосвящен. Антоній вынужденъ былъ согласиться и приказалъ игуменни Аѳанасіи

¹⁾ Эта малютка Александра Бѣгичева погребена рядомъ съ 4-хъ лѣтнимъ сыномъ Дм. Ник. Владиміромъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ, тамъ же погребена сестра моя, родная племянница Дм. Ник. скончавшаяся 23 Дек. 1834 г. Любовь Павловна Яблочкова 18 лѣтъ. Ея красота не только лица, но души и сердца привлекала къ себѣ общую любовь.

и Александръ оставитъ обитель. Преосвящ. Антоній назна-
 чилъ настоятельницей временно монахиню Миронію.
 Поселясь близъ мощей Св. Митрофана, въ кругу добрыхъ
 родныхъ, (какъ матушка Смарагда была дружна не только съ
 братьями, но и съ ихъ женами, особливо съ умною, набожною
 и доброю женою Дмитрія Никитича Александрой Васильевною)
 изгнанницы изъ Кіевской обители, мирились съ жизнью, и та-
 кимъ образомъ провели полгода въ Воронежѣ. По просьбѣ бра-
 та Степана онѣ поѣхали къ нему въ деревню въ Епифановскій
 уѣздъ Тульск. губерніи. По пути, помолясь у гроба Св. Ти-
 хона Задонскаго и не оставляя своей дѣли вступленія въ мо-
 настырь онѣ проѣхали въ г. Елецъ, и думали тамъ найти при-
 ютъ въ обители; но игуменья отказалась ихъ принять. Тогда
 онѣ рѣшились послать расторопную послушницу Θεодосію (впо-
 сѣдствіи монахини Митрофаніи) въ Тамбовъ, такъ какъ она
 была знакома съ игуменьею тамошняго (Вознес.) монастыря
 Афанасіей Сазоновою и со многими сестрами. Игуменья Афа-
 насія приняла живое участіе въ изгнанницахъ и не медля по-
 слала къ Тамб. Преосвященному Арсевию (впосл. Кіев. метро-
 политу) ходатайствовать за нихъ. Владыка Арсеній съ вели-
 чайшею охотою согласился пригласить Смарагду Бѣгичеву и
 ея тетюшку въ свой Епархіальный монастырь, при чемъ ска-
 заль игуменья: «Богъ благословитъ! пусть ѣдутъ ко мнѣ; я
 ты, игуменья, приготовь въ своемъ домѣ комнаты и дровъ
 приготовь. Я знаю Бѣгичевы добрые и извѣстные люди». Пре-
 осв. Арсеній изволилъ написать съ послушницею Θεодосіей пись-
 мо о принятіи ихъ въ свою обитель, слѣдующаго содержанія:
 «Благословеніе Божіе да будетъ надъ Вами, возлюблен-
 ныхъ о Господѣ сестры Θεодосія и Смарагда. Подарокъ Вашъ,
 какъ знакъ Вашего усердія, приѐмлю и благодарю. О желаніи
 Вашемъ перейти въ одну изъ обителей вѣренной мѣѣ Епар-
 хіи, я слышалъ отъ матери игуменьи Афанасіи, и охотно, и
 усердно изъявляю на принятіе Васъ мое согласіе. Мои обите-
 ли тѣсны, но для Васъ мѣсто будетъ. *Любящимъ Бога, вся*

споспѣшествуетъ во благо говорить Апостолъ. Надобно, чтобы здѣ вѣчныя истины вѣчно и оправдывались. Вы ли одни должны быть исключены изъ общаго закона любвеобильной правды Божіей? Милосердый Господь да утѣшитъ Васъ въ скорбяхъ Вашихъ утѣшеніемъ святымъ.

Вашъ усердный доброжелатель и богомолецъ
Арсеній, Епископъ Тамбовскій.

19-го Іюня
1836 г.

Послушница Θεодосія послѣшила обрадовать милостивымъ письмомъ Владыки Арсенія и вѣстью о принятіи изгнанницъ. Забывъ по пути въ с. Пружанки къ Бехтѣевымъ и узнавъ отъ нихъ, что обѣ матушки Смарагда и Θεодосія находятся въ Задонскѣ, Θεодосія немедленно отправилась къ нимъ. Но матушка Смарагда передала ей, что участь ихъ рѣшена иначе Преосвященнымъ Антоніемъ, котораго онѣ встрѣтили 13 Августа въ Задонскѣ въ день памяти Св. Тихона. Узнавъ отъ нихъ, что онѣ послали послушницу Θεодосію въ Тамбовъ къ Преосвящ. Арсенію, просить его о принятіи ихъ въ обитель его Епархіи, Преосв. Антоній очень оскорбился этимъ и сказалъ имъ: «Вы проситесь то въ Елецъ, то въ Тамбовъ; у Васъ Антонія нѣтъ. Нѣтъ Вамъ дороги, и нѣтъ Вамъ моего благословенія въ другую Епархію. Святитель Христовъ Митрофанъ Васъ къ себѣ призываетъ». Обѣ монахини упали къ нему въ ноги и со слезами благодарили его за его милости къ нимъ. Съ смиреніемъ и совершенною преданностью воли Божіей, онѣ изъ Задонска прямо отправились въ Воронежъ, гдѣ въ скоромъ времени въ концѣ 1836 г., матушка Смарагда Бѣгичева была сдѣлана настоятельницею, а черезъ два мѣсяца послѣ того была посвящена въ игуменни Покровской обители.

Тутъ открылось богатое поприще дѣятельности и находчивости смиренномудрой игуменни Смарагды. Монастырь былъ такъ бѣденъ, что имѣлъ даже 500 р. долга и игуменья была въ большомъ затрудненіи, чѣмъ исполнить приказъ Преосвящ.

исправить царскія двери, пришедшія въ ветхость въ церкви Покрова Божіей Матери. Надобно было придумывать, какъ пополнить бѣдныя матеріальныя средства монастыря. Она начала съ того, что уменьшила плату за поминовение усопшихъ (по рублю съ души), составила помин. сиводякъ, и этимъ привлекла въ свой монастырь большія толпы богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе мощамъ Св. Митрофана и монастырь приобрѣлъ значительный доходъ. Продажею просфоръ на Митрофановъ монастырь и на свои церкви увеличила также монастырскій доходъ. Узнавъ, что въ городѣ не было катафалка и прочихъ принадлежностей для церемоніала богатыхъ похоронъ, игуменья Смарагда воспользовалась и этимъ доходомъ, устроивъ катафалкъ въ пользу обители, но года черезъ три доходъ этотъ прекратился, потому что одинъ изъ гражданъ гор. Воронежа устроилъ катафалкъ.

Игуменья Смарагда, при самомъ вступленіи въ монастырь, обратила особенное вниманіе на хоръ клирошанокъ, такъ какъ при ея предшественницѣ пѣніе было въ незавидномъ состояніи. Конечно пріятное, правильное пѣніе хорошихъ голосовъ, привлекало большее число молящихся въ монастырскіе храмы. Ризница обители была также поновлена и исправлена. Порядокъ, благолѣпіе и благочініе во время богослуженія преобразованные въ Покровскомъ монастырѣ новой игуменьею обращали вниманіе не только горожанъ и его окрестныхъ жителей, но и многихъ пріѣзжихъ богомольцевъ. Привѣтливость и умная бесѣда игуменьи Смарагды Бѣгичевой привлекали къ ней посѣтителей, и по этому жертвоприношенія въ пользу обители не оскудѣвали. Въ теплой церкви были устроены заботами игуменьи два придѣла въ честь Великомуч. Варвары и Свят. Митрофана. Къ этой же церкви была построена трапеза для сестеръ при поминальныхъ обѣдахъ, какіе богатое купечество для нихъ желало дѣлать, а еще чаще эти обѣды сестрамъ, въ дни большихъ праздниковъ, въ дни

своего ангела дѣлалъ Преосвящ. Антоній. Въ этой пристройкѣ была отдѣльно комната, для неусыпаемаго чтенія псалтыря.

При увеличеніи денежныхъ средствъ монастыря, игуменья не находила возможности расширить свою дѣятельность по его тѣснотѣ. Сверхъ того близость къ храмамъ площади, базара, лавокъ и даже кабака, нарушали тишину, какая должна бы быть въ монастырѣ. Стѣненіе это было очень неудобно, такъ какъ фасадъ колоколни выдавался уже на площадь.

Господь, по молитвамъ, смиренію и усердію къ обители разумной игуменьи Смарагды, видимо благословлялъ ея труды. Такъ неожиданно явилась у нея надежда и помощь на расширеніе монастыря. Игуменья Смарагда была осчастливлена посѣщеніемъ Императрицы Александры Ѳеодоровны съ ея статсъ-дамой Барановою, которой очень понравилась и обитель и сама игуменья. Посѣщеніе это было совершенно неожиданно 15 Авг. послѣ литургій, гдѣ игуменья была представлена Преосв. Антоніемъ Государынѣ. Послѣ того во время посѣщенія г. Воронежа Великимъ Княземъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ (покойнымъ Государемъ) ему сопутствовалъ знаменитый поэтъ Вас. Ан. Жуковский который былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Дам. Ник. Бѣгичевымъ¹⁾. В. А. Ж. пожелалъ навѣстить сестру его игуменью Смарагду, которую встрѣчалъ въ Тамбовѣ еще молодою дѣвушкою. Съ нимъ

1) Я случайно узнала отъ дяди Дмитрія Никитича о его дружбѣ съ В. А. Жуковскимъ. Когда дядя (Д. Н.) былъ уже сенаторомъ въ Москвѣ, я была удивлена, услышавъ, что онъ съ итальянцемъ заговорилъ по итальянски; тогда дядя мнѣ рассказалъ, что въ 1812 г., когда онъ жилъ въ Тамбовѣ, ему стало завидно, что при немъ Жуковский и Чебышевъ (музы М. С. Кологривовой) читаютъ въ оригиналѣ Байрона и Тассо. Это подвинуло его къ изученію Англійскаго и Итальянскаго языковъ. По его эниграфамъ въ «Семействѣ Хомяскихъ» можно судить что Д. Н. много читалъ на этихъ языкахъ.

вмѣстѣ и Цесаревичъ осчастливилъ Покрово-дѣвичью обитель и игуменью своимъ посѣщеніемъ. Жуковскому такъ понравилась виды съ мезонина игуменскаго дома, что онъ даже срисовалъ ихъ. Провожая Высокаго Посѣтителя до монастырскихъ воротъ, бывшихъ подъ колокольней, игуменья обратила вниманіе Великаго Князя на тѣсноту монастыря, на неприличное близкое сосѣдство кабака, базара, прибавивъ, что не смотря на ея желаніе къ принятію искренно желающихъ вступить въ обитель, ей приходится отказывать имъ, по неимѣнію мѣста для новыхъ келлій. И она сама желала бы выстроить келью для себя, если она пойдетъ на покой, но мѣста не имѣется. Великій Князь Цесаревичъ обратилъ милостивое вниманіе на просьбу игуменьи расширить монастырь и обѣщаль ей на то свое содѣйствіе въ Св. Синодѣ. Оказалось, что мѣсто на площади, каковымъ воспользовались горожане вблизи монастырской ограды, при основаніи монастыря было оставлено въ пользу церковно-служителей монастырскихъ, если она пожелаютъ выстроить себѣ дома вблизи монастыря; но какъ они всѣ уже имѣли свои дома въ городѣ, то мѣсто это оставалось праздымъ и горожане легко завладѣли имъ. Хлопоты игуменьи о возвращеніи монастырю мѣста несправедливо и самовольно захваченныхъ горожанами скоро увѣнчались успѣхомъ. Многіе лавки и дома были снесены и мѣсто это вошло въ монастырскую ограду. Но большаго труда стоило убѣдить откупщика объ уступкѣ мѣста, гдѣ находился кабакъ, доставлявшій ему до 45 тысячъ годоваго дохода. Пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію Сенатора Димитрія Ник. Бѣгичева, который пріѣхалъ изъ Орла, гдѣ производилъ тогда ревизію; уже въ 1847 году употребивъ всевозможное стараніе, онъ, при помощи начальника губерніи склонить откупщика къ снесенію отъ монастыря кабака.

Такимъ образомъ черезъ два—три года послѣ вступленія игуменья Смарагды Бѣгичевой въ управленіе монастыремъ, ей удалось расширить его и тѣмъ дать болѣе простора своей дѣятельности. Изъ пожертвованнаго лѣса въ пользу монасты

ря, игуменья начала строить кельи, которыя скоро раскупались вновь поступающими сестрами. Выстроивъ келью для себя и своихъ келейницъ, иг. С. переселилась въ нее, пока—повлялся ветхій игуменскій домъ, который она соединила съ теюлою церковью.

Желаніе ея устроить больницу для больныхъ монахинь также было скоро ею приведено въ исполненіе, когда мѣсто для больницы оказалось. Больница была устроена на верху двухъэтажнаго дома съ мезониномъ, при ней находится и церковь въ честь Богородицы «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Въ нижнемъ этажѣ было помѣщеніе для странниковъ, богомольцевъ, которые находили тамъ даровой пріютъ для ночлега, а многіе по бѣдности и болѣзни и долго оставались въ немъ, получая пищу и даже денежное пособіе на путь отъ благотворительной игуменьи. При всѣхъ своихъ трудахъ, молитвахъ, игуменья порою находила время, собирая этихъ странниковъ въ свой палисадникъ, читать имъ духовныя книги, житія святыхъ, поучать ихъ Закону Божию. Противъ больницы была выстроена помѣстительная просфорня, что дало возможность усилить доходъ отъ печенія просфоръ. За монастырскими стѣнами, тамъ гдѣ прежде были лавка и кабакъ, игуменья Смарагда выстроила два дома и лавку, которые приносятъ доходъ монастырю.

При всей дѣятельности трудолюбивой игуменьи, при строгомъ порядкѣ, введенномъ ею въ обители, ввѣренной ея попеченію, она находила время не только наблюдать за псалмическими работами, золотомъ, воздучемъ, плащаницъ, митръ и другихъ священническихъ одеждъ ея многочисленныхъ келейницъ, но даже и сама работала, вышивала воздучи. Иг. Смарагду нельзя было видѣть безъ занятій.

По своей привязанности къ святыни Кіевской, къ Печерской Лаврѣ, гдѣ она въ теченіи 17 лѣтъ возносила свои усердныя молитвы къ Господу и святымъ угодникамъ, игум. Смарагда во время своего управленія Воронеж. монастыремъ,

три раза ѣздила на богомолье въ Кіевъ; въ Задонскъ же ѣздила ежегодно. Въ 1848 году ей случилось поѣхать въ Орель для свиданія съ братомъ С. Н. Бѣгичевымъ. Тамъ получила игуменья Смарагда тревожную вѣсть, что въ Воронежѣ сильнѣйшая эпидемія (холера) уноситъ много жертвъ, встревоженная игуменья Смарагда, въ страхъ за свою обитель, поспѣшила возвратиться, и въ это время она дала обѣтъ, если Господь возвратитъ ее здоровою въ свой монастырь, взять сиротку на воспитаніе, которая лишилась матери отъ холеры.

По возвращеніи своемъ въ монастырь, располагая исполнить обѣтъ, данный ею, игуменья поручила одному изъ своихъ знакомыхъ привести къ ней сироту, лишившуюся матери отъ холеры. Небогатый, но умный и образованный чиновникъ г. Поповъ, узнавъ о томъ, и имѣвъ несчастіе потерять любимую жену, умершую отъ холеры, привелъ къ игуменѣ Смарагдѣ дочь свою Варю трехъ лѣтъ, а 1½ годовую Катю принесъ на рукахъ. Обѣ дѣвочки съ прекрасными голубыми глазами, свѣтлыми волосами были такъ красивы, имѣли видъ ангельскій. Трудно было сдѣлать между ними выборъ и добрыя келейницы игуменья, любясь ими, упросили матушку Смарагду принять ихъ обѣихъ, общая ей заботливый уходъ за милыми сиротками. Конечно, и сама матушка игуменья, принявъ на себя обязанность замѣнить имъ мать, полюбила ихъ отъ всего сердца и много о нихъ заботилась.

Какое воспитаніе нашла необходимымъ дать имъ мудрая игуменья? Она находила не благоразумнымъ готовить ихъ къ монастырской жизни, считая, что путь вѣческій долженъ быть избранъ по влеченію своего собственного сердца, что къ нему должно быть особое призваніе Божіе. Умный и горячо любящій отецъ ихъ былъ такого же мнѣнія.

Въ надеждѣ на протекцію брата Дим. Никитича игуменья Смарагда надѣялась на принятіе бѣдныхъ сиротъ въ какой либо изъ Петербургск. институтовъ, и озаботилась приготовить ихъ къ вступленію въ 7-й классъ. Она сама выучила ихъ читать и

только по русски, но и по французски. Впослѣдствіи пригласила для нихъ Швейцарку. Отецъ ихъ, поселясь въ домъ вновь выстроенномъ игуменьей за монастырской оградой, былъ самъ хорошимъ живописцемъ и человѣкомъ очень развитымъ (чему служить доказательствомъ его довольно богатая бібліотека) давалъ имъ уроки живописи, русскаго языка, исторіи, географіи и математики, съ ними вмѣстѣ воспитывалась сиротка дочь (Екатерина) монастырскаго священника о. Іакова Полянскаго, который также потерялъ жену въ эту эпидемію (холерную). Мужъ ея Протоіерей Н. П. Марковъ, нынѣ служитъ ректоромъ Дух. Семинаріи въ Черниговѣ.

Но, къ сожалѣнію, не выпалъ жребій на принятіе въ институтъ бѣдныхъ сиротъ Поновыхъ, и матушкѣ Смарагдѣ пришлось окончить ихъ воспитаніе подъ монастырск. кровомъ въ игуменскомъ домѣ. Старшая изъ нихъ, Варвара, вышла замужъ за племянника игуменьи Смарагды, сына ея брата Степ. Ник. Вѣгичева, но не судилъ Богъ ей долго пользоваться счастіемъ земной жизни, и послѣ двухлѣтней супружеской жизни умеръ мужъ ея, страдая отъ контузіи, полученной имъ при взятіи Севастополя; вскорѣ послѣ него умерла ея малютка, и она не пережила ихъ долго, скончалась въ томъ же году. Меньшая сестра ея, Екатерина, сдала экзамень въ Университетѣ и поступила классной дамой въ жен. училище челоѣколюб. общества. Но по смерти сестры, она возвратилась къ отцу; въ настоящее время она въ замужествѣ за докторомъ въ Москвѣ. И такъ, игуменьѣ Смарагдѣ, при ея многочисленныхъ трудахъ по дѣламъ вѣрренной ея попеченію обители, при ея неутомимой и разумной дѣятельности, Господь помогъ сдѣлать истинно доброе дѣло правильнымъ воспитаніемъ двухъ сиротокъ. Не безъ самопожертвованія приходилось ей заботиться подъ монастырскимъ кровомъ о воспитаніи двухъ дѣвицъ, готовя ихъ не для монашеской жизни, а мірской. Многія монахини, при строгости ихъ взгляда на монашескіе обѣты иногда соблазнялись тѣмъ, что у игуменьи въ кельи живутъ свѣтскія дѣвицы,

хотя имъ чужды были мірскія забавы и увеселенія; но взявъ на себя материнскую обязанность, ничто не могло поколебать твердой воли игум. Смарагды и она исполнила ее вполне, воссчитавъ религіозно нравственныхъ дѣвицъ. Все окружавшее ихъ дѣтство и юность внушало имъ высокими примѣрами ихъ крестной матери любовь къ Богу и ближнему. Она возила ихъ съ собою въ Кіевъ, на поклоненіе тамошней святыни. Онѣ участвовали ежегодно при общемъ молебнѣ всѣхъ сестеръ обители, которыхъ матушка игуменья имѣла обычай послѣ Пасхи водить съ собою къ мощамъ Святителя Митрофана.

Неусыпная дѣятельность иг. Смарагды по благоустройству обители не прекращалась. Случилось, что проходя въ ворота колокольни, игуменья Смарагда увидала растворенную дверку въ кладовую на правой сторонѣ подъ колокольней монастырской. На вопросъ игуменья у благочинной, что сохраняется въ этой кладовой, она узнала, что там лежатъ старія иконы и сундучекъ съ какими то бумагами. Игуменья велѣла принести его въ свой домъ и, разбирая бумаги, нашла, что почти все бумаги были съѣдены мышами, но, между этими бумагами найденъ былъ собственноручный Указъ Святителя Митрофана, объ основаніи этаго женскаго монастыря. Этотъ драгоценный документъ сохранился въ цѣлости. Отведенное имъ мѣсто для монастыря было такъ обширно, по назначенію Святителя, что не нашлось средствъ сдѣлать такую большую ограду, да и не считали это нужнымъ при основаніи обители по малочисленности сестеръ собравшихся въ нее. На этомъ свободномъ мѣстѣ начали селиться горожане, многіе изъ нихъ развели сады близъ своихъ домовъ.

Когда вымѣрили окружность мѣста, по назначенію Святителя Митрофана, оказалось на немъ 13 домовъ горожанъ. Многіе изъ нихъ были уже нѣсколько десятковъ лѣтъ отстроены, и потому владѣльцы ихъ считали себя законными владѣтелями, основываясь на правахъ давности лѣтъ. Но игуменья

Смарагда, прибѣгая къ помощи Божіей и Покрову Пресв. Богородицы съ молитвою, полною упованія, надѣясь на протекцію и заботы своего добраго брата Димитрія Ник. Бѣгичева, который былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Оберъ-Прокуроромъ Синода г. Протасовымъ, и начала отыскивать права монастыря, на основаніи Указа Свят. Митрофана, на сосѣднія усадьбы.

Послѣдовало вскорѣ въ 1862 г., по милости Божіей, утвержденіе отъ Св. Синода этого мѣста за монастыремъ, по съ условіемъ, чтобы владѣльцы домовъ были вознаграждены по добровольному съ ними соглашенію.

Какую смѣлую рѣшимость оказала игуменья, взявшись за такое дѣло, какъ покупка 13 домовъ, безъ всякихъ средствъ. Какую теплую и сильную вѣру въ помощь Божію надо было имѣть, чтобъ вступитъ въ такое смѣлое предпріятіе, не видѣвъ никакого обезпеченія въ удачѣ, кромѣ упованія на милосердаго Господа. Сколько стоило трудовъ, переговоровъ, убѣжденій, чтобы склонить невольныхъ продавцевъ домовъ своихъ къ умѣреннымъ цѣнамъ, сообразнымъ съ средствами, какія могутъ найтись для монастыря. Сколько хлопотъ, просьбъ, ходатайствъ для пріисканія этихъ средствъ. Были ли на то добротные жертвователи, это неизвѣстно; но значительная помощь Пресвященнаго Іосифа много поддержала игуменью Смарагду въ ея затруднительныхъ заботахъ. Владыка далъ игуменѣ для покупки домовъ 2000 р., изъ нихъ 1000 р. пожертвовалъ, и пожелавъ записать своихъ родныхъ на поминованіе неусыпающаго писалтыря, а уплаты остальной 1000 ожидалъ, когда позволить монастырскіе доходы. Извѣстно, что домъ, въ которомъ нынѣ живетъ монастырскій священникъ о. Іаковъ В. Путилинъ, былъ купленъ за 3000 р., были дома, за которые платили 2000, 1500—1000 были и дешевле, но покупка всѣхъ 13 домовъ стоила болѣе десяти тысячъ. Поэтому надо было приступить къ обнесенію оградой всего обширнаго мѣста, называемаго и теперь новымъ монастыремъ.

Не могу удостовѣрить во сколько лѣтъ удалось игуменьѣ Смарагдѣ скупить всѣ дома, но помню хорошо, что въ Юнѣ 1859 г. уже было куплено 6 домовъ и одинъ изъ нихъ оплаченный 2000 р. съ большимъ фруктовымъ садомъ. Въ томъ же году игуменья приступила осенью къ дѣланію ограды. Обходя границы монастыря, она поскользнулась, упала, и сильно расшибла себѣ ногу, такъ что долго болѣла. Тяжела была для нея такая дѣятельность въ ея 71-й годъ. Къ тому же, хотя она очень мало кушала, но по комплекціи была очень тучнаго сложенія.

Послѣ такого значительнаго расширенія монастыря и приобрѣтенія столькихъ домовъ, которые вскорѣ были населены вновь поступавшими сестрами, игуменья, на деньги пожертвованныя добройшею Матушкою Анастасіею (Веденицкой), преемницей игуменьи Смарагды, приобрѣла еще домъ за монастырской оградой для богадѣльни, гдѣ и теперь имѣютъ даровый пріютъ многія старицы.

Понятно, что только мудрое, доброе и заботливое правленіе мудрой игуменьи Смарагды могло способствовать такому смѣлому предпріятію. Воронежскій Покровскій дѣвичій монастырь своимъ порядкомъ, духомъ смиренія, царившимъ въ немъ, привѣтливостью и умной бесѣдой игуменьи Смарагды приобрѣлъ такую славу, что привлекалъ многихъ желающихъ вступить въ него. И по мѣрѣ покупки домовъ, нѣкоторые изъ нихъ вскорѣ и продавались для вновь вступающихъ.

Нельзя умолчать объ истинномъ благодѣянніи для монастыря, сдѣланномъ преемницей Смарагды, игуменьей Анастасіей Веденицкой, о устройствѣ водопровода, что избавило бѣдныхъ келейницъ и послушницъ отъ тяжелаго труда носить воду изъ рѣки на крутую гору, такъ какъ во время морозовъ не разъ случалось имъ падать съ ведрами воды. При такой многочисленности обширнаго монастыря, вмѣщающаго въ себѣ около 1000 человекъ жителей, теплая церковь дѣлалась тѣсною, а какъ прекрасное пѣніе привлекаетъ всегда много

молельщиковъ, игуменья Анастасія сдѣлала пристройки съ правой стороны въ теплой церкви, подлѣ предѣла св. Велик. Варвары, а въ послѣдствіи когда церковь соединили съ трапезой при теперешней игуменѣ, то по ея обширности монахини не могутъ быть стѣснены.

Послѣ такихъ усиленныхъ трудовъ здоровье игуменьи Смарагды, стало видимо слабѣть, особливо появлялась старческая немощь, когда ей минуло уже 75 лѣтъ. Но она не переставала ежегодно ѣздить въ Задонскъ на поклоненіе Св. Тихону. Въ то время, когда еще при Преосв. Антоніѣ начали перестраивать соборъ въ монастырѣ, подлѣ которымъ покоилось нетлѣнное тѣло Святит. Тихона, явилась надобность перевезти гробъ его въ теплую церковь. При этомъ перенесеніи не допускалось никого, кромѣ монашествующихъ, и игуменья Смарагда была не только свидѣтельницей нетлѣнныя мощей Св. Тихона, но и прикладывалась къ его рукѣ, до открытія мощей.

Митрополитъ Исидоръ, пріѣзжавшій для освидѣтельствованія нетлѣнныя мощей Св. Тихона, а потомъ и для открытія ихъ, оба раза, бывъ въ Воронежѣ для поклоненія мощамъ Св. Митрофана, посѣщала игуменью Смарагду и проводилъ у нея часа по два, увлекаясь ея умной бесѣдой, и благословилъ ее иконой, которая теперь хранится въ алтарѣ.

Но при упадкѣ силъ физическихъ, смиренный духъ игуменьи Смарагды еще болѣе возносился къ Богу; она всецѣло посвятила послѣдніе годы своей жизни искреннему покаянію и молитвѣ. Бывъ постоянно въ страхѣ, что она, по немощи, не можетъ пасти немалое стадо, ввѣренное ей Богомъ, она молилась о сестрахъ о Господѣ и вотъ тогда у нея изъ глубины души излились на бумагѣ какъ чувства искренняго покаянія, глубокаго смиренія и сознанія своего недостойнства, такъ и ея просьбы, совѣты, убѣжденія къ сестрамъ о Господѣ и обращеніе ея къ своей преемницѣ, въ лицѣ которой она видѣла кроткую, смиренную матушку Анастасію.

Нельзя не сожалѣть, что это духъ завѣщаніе ея раньше не было извѣстно сестрамъ и не распространилось между ними.

Поразительно предчувствіе игуменьи Смарагды своей близкой кончины передъ ея выѣздомъ въ Задонскъ, въ концѣ Апрѣля 1866 года. Она спѣшила выѣхать, не смотря на сырую погоду, для того, чтобы найти мощи Св. Тихона еще въ теплой церкви, а по перенесеніи ихъ въ первыхъ числахъ Мая въ холодную церковь наверху, высокая лѣстница которой при ея немощи, была ей недоступна.

Не впервые игуменья оставляла на нѣсколько дней свою обитель, но никогда не прощалась она такъ съ сестрами, какъ въ этотъ разъ. По окончаніи Литургіи, она сказала ризничей, матушкѣ Зинаидѣ (теперешней игуменьи), чтобы она позвала къ ней о. Іакова изъ алтара. Когда онъ подошелъ къ ней, принявъ его благословеніе, прощаясь съ нимъ, она поклонилась ему до земли; такимъ же поклономъ простилась она съ присутствующими сестрами, при чемъ сказала имъ: «Господь вѣдаетъ возвращусь-ли я? Если не возвращусь живая, то мое тѣло привезутъ сюда».

По привычкѣ никогда не быть праздною, матушка Смарагда и дорогою взяла чулокъ. Ъхала она на почтовыхъ. На послѣдней станціи, проѣхавъ с. Хлѣвное, спускаясь подъ гору, лошади понесли; ямщикъ былъ пьянъ, лошади съ шоссе упали въ канаву, колеса кареты были на краю канавы. Старица Смарагда такъ перепугалась, что когда ее вывели изъ кареты, она едва могла стоять, поддерживаемая келейницами, прибѣжавшими къ ней изъ тарантаса, ѣхавшаго позади кареты. Она жаловалась, что отъ испуга у нея спина разболѣлась; когда же ее посадили въ карету, желая казаться бодрой, она опять взялась за вязанье чулка, но скоро оставила, говоря что у нея сильно бокъ болитъ.

Пріѣхавъ въ Задонскъ, она съ трудомъ взошла по лѣстницѣ въ гостинницу, легла на диванъ въ небольшомъ номерѣ, такъ какъ болѣе просторные номера были заняты. Ночью

у нея началась сильная рвота желчью, ничто не могло остановить ее (отъ испуга у нея было разлитіе желчи). Выписанный изъ Ельца, докторъ, на другой день ея болѣзни, прекратилъ рвоту, но нашелъ больную въ опасномъ положеніи отъ воспаленія въ легкомъ.

Преосвященный Серафимъ, пріѣхавшій для перенесенія мощей два раза посѣтилъ больную игуменью, въ первое свое посѣщеніе онъ предлагалъ ей приложиться къ мощамъ Св. Тихона, относясь къ Архимандриту, что матушку можно отнести до перенесенія мощей на креслѣ, но когда посѣтилъ ее Владыка передъ отъѣздомъ, то совѣтовалъ ей пріѣхать къ таинству елеосвященія, чего и сама больная желала и сказала Архимандриту Димитрію чтобъ онъ пригласилъ и другаго Архимандрита Аонасія, жившаго на покоѣ, что и было исполнено на 4-й день ея болѣзни. Духовникъ Смарагда настоятель о. Зосимъ, ежедневно, по окончаніи литургіи приносилъ сосудъ съ святыми дарами и причащалъ больную. На канунъ своей кончины игуменья Смарагда пожелала принять постриженіе въ схиму. Все одѣяніе схимническое было приготовлено ею давно, но находилось въ ея обители. Пославши нарочнаго въ Воронежъ и на другое утро, когда привезли схиму, Архимандритъ Димитрій въ 8 часовъ утра совершилъ постриженіе и позаботился перенести больную съ кровати въ болѣе удобный номеръ гостинницы. Въ тотъ же день видимо слабѣя, богобоязненная, смиренная игуменья Смарагда тихо, мирно испустила духъ 1866 г. 4 Мая въ 9 час. вечера. При постриженіи въ схиму, имя ея (Смарагда) не было измѣнено. Скончалась она на канунъ Вознесенія Господня. Во все время своей болѣзни, она не стонала, не жаловалась на боль, больше молчала, переноса терпѣливо физическія страданія, при спокойствіи духа, быть можетъ, радуясь скорому переселенію въ вѣчное блаженство.

Заботами Архимандрита Димитрія, какими окружалъ онъ во все дни болѣзни любимой и уважаемой имъ игуменью

Смарагды все скоро было устроено для ея отпѣванія въ Задонскомъ монастырѣ. Цѣлый день, пока тѣло ея покоилось въ гостинницѣ не умолкали панихиды желающихъ помолиться о столь любимой игуменѣ. Толпа народа, являющаяся постоянно проститься съ покойницей, требовала для сохраненія порядка присутствія полиціи. По распоряженію о. Архимандрита Дмитрія весь день находились пѣвчіе для панихидъ. По случаю перенесенія мощей было съѣздъ многихъ священниковъ и каждый изъ нихъ считалъ долгомъ отслужить панихиду по усопшей игуменѣ.

Дивны судьбы Божіи. Въ Задонскѣ, гдѣ смиренно положила въ молодыхъ лѣтахъ Варвара Никитишна Бѣгичева начало своей отшельнической жизни, посвящая ея всецѣло любви къ Богу и ближнему, тамъ же Господь привелъ ея неисповѣдимыми путями своими окончить свое земное поприще и послѣ кончины принять должное воздаяніе любви, уваженія за свою добродѣтельную, христіанскую жизнь! Передъ кончиною своею игуменья съ благодарностью къ Господу сказала: „Тамъ гдѣ я возродилась духомъ, такъ и иснущу духъ свой.“

Вывозъ тѣла въ церковь былъ на другой день кончины передъ вечерней въ праздникъ Вознесенія. Отпѣваніе было послѣ ранней обѣдни, при чемъ участвовалъ Архимандритъ Дмитрій съ 13 Иеромонахами. Въ 3 час. 6 Мая гробъ, несенный монахами до монастырскихъ воротъ, былъ поставленъ на дроги и печальная процессія тронулась въ путь, сопровождаемая множествомъ экипажей, такъ какъ многія монахини, узнавъ о кончинѣ любимой ими матушки игуменѣ, пріѣхали къ ея погребенію. Матушка Анастасія (Веденицкая), Клавдія (Евреннова), Митрофанія и келейница игуменѣ Вѣра (нынѣ монахиня Антонія) пріѣхали, какъ только получили вѣсть о болѣзни игуменѣ. Провожали тѣло въ Бозѣ почившей игуменѣ и настоятельница Тюнина монастыря съ сестрами и начальница страннопріемнаго дома въ Тюнинѣ.

Но что всего замѣчательнѣе, это толпа дѣтей бѣжавшихъ за гробомъ до самой заставы. Добрая, чистая сердцемъ игуменья Смарагда всегда такъ любила дѣтей, что по всюду, гдѣ ихъ встрѣчала, одѣляла ихъ разными лакомствами, что она дѣлала и въ послѣднемъ пути своемъ въ Задонскъ, садясь у крыльца станціи, нова мѣняли лошадей а дѣти толпою окружали ее.

Что происходило тогда не только въ осиротѣвшей обители, но даже и между горожанами искренно ей преданными. Еще за нѣсколько дѣтъ до своей кончины игуменья приготовила себѣ мѣсто для погребенія ея праха. Случился пожаръ на паперти Попровской холодной церкви, надо было поправлять ее. Тогда матушка Смарагда наверху, гдѣ устроена ризничья, сдѣлала кладовую, въ которую велѣла перенести всѣ вещи монастырскія, хранящіяся подъ папертью, а изъ кладовой устроила для себя усыпальницу, углубивъ ее, и велѣвъ каменщикамъ вывести своды. При чемъ она сказала имъ: «Когда я умру, приходите тогда выложить склепъ для моей могилы». Матушка Зинаида рассказывала, что каменщики, услыхавъ звонъ въ монастырѣ по покойнику, сами пришли въ обитель, сказавъ, что они должны, по приказу скончавшейся игуменьи, сдѣлать склепъ въ приготовленной для нея усыпальницѣ.

Не только всѣ сестры обители встрѣтили тѣло ихъ дорогой матери Смарагды за 5 верстъ отъ города, но и Пресв. Феодосій, бывший тогда настоятель Акатова монастыря и Архимандритомъ, 5 верстъ шель пѣшкомъ передъ гробомъ своей благодѣтельницы, какъ онъ называлъ ее. Толпа народа такъ увеличилась, что когда подходили ближе къ монастырю, то народъ влѣзалъ на крыши домовъ, что бы далѣе видѣть гробъ смиренной игуменьи.

Храмъ, гдѣ постановлено было тѣло умершей Смарагды не запирали всю ночь, читали всю ночь до самой обѣдни псалтырь, сестры обители, не находя покоя при скорбномъ

сердцѣ и потери ихъ матери, не предавались сну, а бодрствовали всю ночь, пока тѣло ихъ наставницы и благодѣтельницы не было предано землѣ. Даже и простой народъ эту ночь молился въ храмѣ у гроба покойницы.

И такъ, хотя въ завѣщаніи смиренной игуменьи Смарагды, она изъявила желаніе, чтобъ тѣло ея было предано землѣ безъ лишнихъ церемоній, по нищетѣ духовной, но видимо промыслъ Божій направлялъ путь къ ея погребенію, по словамъ Спасителя: «Смирняяся вознесетъ». Такіе сочувственные проводы ея праха, явленные не только сестрами обители, которые могли всегда видѣть ея заботы, ея любовь къ Богу и ближнему, но даже и горожанами, служатъ яснымъ доказательствомъ, что великія, христіанскія добродѣтели всегда воспріемлютъ мзду свою.

Миръ праху твоему смиренномудрая, чистая сердцемъ и душою, игуменья Смарагда.

Благочестивыя размышленія и наставленія инокинямъ Воронежскаго Покровскаго Дѣвичьяго Монастыря умершей игуменьи Смарагды (Бѣгичевой).

Помилуй мя, Господи, яко немощна есмь; исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя! Откуда начну плавать, и кое положу начало моему рыданію? Вѣкъ мой скончается, житіе мое проходитъ! Что могу сказать во утѣшеніе много и премного грѣшной душѣ моей? тоюмо:» Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшной; не вниди въ судъ съ рабой Твоей! Господи! Господи! аще беззаконія назриши, кто постоитъ? Азъ есмь пучива грѣха и бездна беззаконія. Въ бездну щедротъ Твоихъ себя потопляю. Твоя, Господи! у ногъ Твоихъ лежу и милости и щедротъ Твоихъ прошу. И не только о мнѣ самой, но и о тѣхъ ихъ же мнѣ далъ еси. Не лиши ихъ милости Своей! Спаси, спаси, Владыко, какъ хочешь, какъ знаешь, только не дай поругаться мрачнымъ врагамъ Своему

созданію. Аще праведника спасеши, ничто-же велие; но на мнѣ грѣшной удиви милость Твою! Мнѣ излей струю Благоутробія Твоего. Имѣю на сіе любоблагоутробную Матерь Твою; молю Ея Материнское милосердіе; да простретъ и Она Пречистыя руцѣ Свои ко умиловленію Тебя, Господа моего.

Теперь къ вамъ обращаю слово мое, Богомъ данное мнѣ малое стадо. У васъ прошу милости и любви. Помяните мое окаянство въ вашихъ молитвахъ.

Къ вамъ обращаю мои слова, возлюбленныя и Богомъ данныя сестры мои, избравшія меня быть вашею помощницею на странственномъ пути жизни сей, ведущей къ отечеству небесному. Васъ прошу, умоляю, и завѣщаю: Блюдайте, како опасно ходите, ибо врагъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити. Не пренебрегайте и самымъ малѣйшимъ, и для другихъ не замѣтнымъ, въ вашемъ сердцѣ расхвѣніемъ. Стойте всегда неусыпно на стражѣ вашего ума, сердца и чувствъ. Блюдайте, какъ опасно ходите, ибо врагъ, на пути по нему же ходимъ, скрыль сътъ, которою уловляетъ нерадивыхъ, подобныхъ мнѣ грѣшной. А вы, возлюбленныя, будьте внимательны къ себѣ, и тогда не достанетъ ни времени, ни охоты судить другихъ, ибо, если бы даже и не взыскивалось такъ строго за осужденіе другихъ, то и въ такомъ случаѣ, если мы будемъ болѣе смотрѣть за собою, судить себя, какъ можно строже, то не достанетъ времени видѣть ошибки ближняго; ибо это необходимая обязанность для приобрѣтенія вѣчнаго блаженства. Насъ тамъ не спросятъ: кто, какъ жилъ? а скажутъ: воздаждь отвѣтъ каждый за себя.

Да будутъ вамъ друзи многи, совѣтникъ же единъ отъ тысячи. Говоря это, я ни мало не считаю себя лучше всѣхъ. Боже! сохрани меня отъ этой гордой мысли! Всякъ изъ насъ долженъ почитать себя хуже всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда будемъ смотрѣть только за собою, то и въ душѣ согласимся съ этимъ. Дѣйствительно, сколько у насъ паденій ума, и

сердца и всѣхъ чувствъ нашихъ и еслибъ не Господь подкрѣплялъ насъ, въ какія бы преступленія мы не впали. А Святое Писаніе съ тѣмъ намѣреніемъ изъясняетъ это такъ, чтобы вмѣсто здороваго, не попасть на такого же больнаго, какъ мы сами, и вмѣсто пользы не получить вреда. Слава Богу! мы имѣемъ вѣрнаго и твердаго руководителя Святое Евангеліе и другія святыя книги.

Господь далъ намъ заповѣдь: да любимъ другъ друга. Прошу васъ и умоляю: любите всѣхъ; на сей заповѣди весь законъ утверждень. Съ сею путеводительницею безпренятственно войдите въ райскія врата; она въ себѣ вмѣщаетъ всѣ добродѣтели. Любовь есть ангельское состояніе. Любовь возводитъ насъ къ блаженной вѣчности. Чего не готова сдѣлать любовь? Какіхъ не дѣлаетъ она самопожертвованій? Она не гордится, не превозносится, ничего для себя не желаетъ; вся терпѣть, всему вѣру смѣять, и николиже отпадаетъ. О любовь! сокровище всѣхъ благъ, не только небесныхъ, но и земныхъ; съ нею нѣтъ общества, нѣтъ мѣста, гдѣ бы было не хорошо. Любовь чувство сыновнее; ей чуждъ страхъ, чужда ненависть къ кому нибудь изъ ближнихъ, которые суть всѣ дѣти Отца небеснаго.

Если мы видимъ, что человекъ близокъ къ паденію, или, можетъ быть, уже и палъ, иди къ нему; раствори слова свои солью любви. Скажи ему не въ осужденіе, растолкуй; покажи ему искреннее, душевное участіе; помолись отъ сердца къ Богу о немъ. И если услышишь отъ другихъ, что его осуждаютъ, защити его; не распространяй о немъ толковъ, и я увѣрена, что за твою любовь и усердіе, Богъ обратитъ его на путь спасенія.

Если нѣкоторыя изъ васъ чувствуютъ между собою какія нибудь непріятности и будутъ желать, чтобы ихъ разсудили; пожалуйста, кто первый будетъ жаловаться, постарайся доказать ему его неправыя требованія, ошибочные взгляды. Однимъ словомъ, какъ можно, смягчи его; но никакъ при

немъ не осуждай того, на котораго жалуется, чтобы не подлить на огонь масла; но, одинъ на одинъ, ты тоже можешь и того вразумить, и также отнюдь не обвинять отсутствующаго, а того, съ которымъ бесѣдуете. Вотъ и будете миротворцы. А если вы думаете, что ваши слова не будутъ имѣть вліянія ни на того, ни на другаго, въ такомъ случаѣ лучше не вмѣшиваться и отклонить отъ себя, избавляя себя отъ невольнаго осужденія. *Кійждо свое бремя понесетъ!*

Еще прошу и умоляю, возлюбленные о Господѣ, сестры, стойте крѣпко на стражѣ сердца вашего; не позволяйте себѣ не только гвѣлаго слова, но даже и мысли. Какъ можно меньше занимайтесь скоро преходящими вещами. Ищите прежде вѣчнаго, а Богъ, пекущійся о каждой травкѣ, не оставитъ и васъ безъ помощи и утѣшенія и съ избыткомъ воздастъ вамъ. Но если бы, по премудрому и благому Промыслу Своему и далъ бы вамъ испить до дна чашу скорбей и лишеній, въ такомъ случаѣ вздумайте только, что значатъ здѣшнія скорби: противъ той радости, которая насъ ожидаетъ въ вѣчности. *Недостойны страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы жити въ насъ.*

Плодъ духовный есть: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, кротость, воздержаніе, милосердіе на таковыхъ нѣсть закона. Тотъ, кто стяжалъ сія добродѣтели или, по крайнѣй мѣрѣ, подвизается ихъ снискать, таковой свыше огражденъ покровительствомъ Господа. Тому некогда будетъ заниматься суетными и малозначащими вещами. Внимающій своему спасенію не будетъ разсматривать, кто съ какимъ видомъ ему поклонился, или вовсе имъ не занялся; не будетъ внимать суетнымъ разговорамъ людскимъ или мнѣніямъ; не будетъ заботиться о приобрѣтеніи себѣ хорошаго людскаго мнѣнія; не станетъ перебирать мыслями, кто лучше или хуже; кто молится, или ходитъ, или говоритъ во время службы. Ему не захочется нарушить своего духовнаго мира. Онъ извинитъ или лучше покроетъ недостатки ближняго и будетъ о немъ

молиться, и Господь услышитъ его, и тогда онъ еще болѣе пріобрѣтетъ, потому что за любовь его и простить того недостатки.

Вотъ еще моя усерднѣйшая просьба. Пожалуйста не хвалите никого въ глаза и не браните заочно. И то, и другое исполнено яда смертоостнаго. Если вы видѣте человѣка, стоящаго на стражѣ сердца, огребающагося отъ суетъ земныхъ, заботящагося о своемъ спасеніи, возблагодарите Господа, постарайтесь подражать ему, но никакъ не объясняйте ему этаго. Вы, свою похвалою, пресѣваете ему путь къ спасенію. Кто похвалится, чтобы ваши похвалы не произвели въ душѣ его самонадѣнія, киченія и даже матери всѣхъ пороковъ—гордости или противнаго? Если онъ въ душѣ своей смиренъ, то произведете въ душѣ его негодование и невольныя осужденія васъ, какъ человѣка льстиваго и коварнаго. Вотъ сколько вы вашею хвалою надѣлали вреда, а пользы никакой. Точно также не должно бранить за глаза, этимъ вы пріобрѣтете лишнее осужденіе и невольно вовлечете въ искушеніе и слушающаго васъ. Но, если слушающій и будетъ такъ благоразуменъ, что не повредитъ себѣ, (что очень сомнительно) все уже вы отнимите и у себя и у него вниманіе о своемъ спасеніи и доставите ему невольную борьбу и скорбь; и что изъ этаго? *Кійждо свое бремя понесетъ!*

Любите Бога всѣмъ сердцемъ, и всею душою, и всею мыслию, по заповѣди Христовой, и ближняго, яко самого себя. Помните вашу обязанность предъ Богомъ. Храните свято уставы церкви Божіей, яко матери держитесь, которая насъ породила водою и духомъ. Она насъ питаетъ неглѣнною пищею. Вратами Божими, чрезъ паденіе грѣховное, она примиряетъ насъ Богу. Ею же и къ вѣчной жизни предпосланы будемъ; а по смерти умолять о душахъ нашихъ Бога не престанетъ.

Келейное правило, общее всѣми силами храните, какъ очистилище ежедневныхъ грѣховъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ

и средство примиренія нашего съ Богомъ, ежедневное слово-
словіе Божіе.

Роптанія хранитесь, за которое и древняго Израиля ко-
сти пали въ пустынь и не удостоились внити въ землю
обѣтованную, то чтобы и намъ, чрезъ роитаніе, не лишиться
обѣтованія Божія и отечества небснаго и уготованныхъ
благъ любящимъ Бога. И они достигли ихъ многими скорбями,
и подвигами и потами во смиреніи истинномъ: а мы, грѣш-
ные, надѣемся кромѣ скорбей и нуждъ достигнуть оныхъ,
чего и свято живущимъ, кромѣ скорбей, не дано было. Апо-
столь говоритъ: *Не единою, но многими скорбями подобаетъ
внйти въ царствіе Божіе, и небсное царствіе нуждники
восхищаютъ Его.* Понудимъ и мы себя за любовь Божествен-
ную; и другъ друга тяготы носите, по Апостолу, и тако
исполните законъ Христовъ.

Къ тебѣ же, любезная мнѣ о Господѣ сестра, которую
Божественная благодать избрала и осватила на сіе великое
служеніе, есть послѣднее слово: «Со страхомъ примите даръ
сей и заимствуй давшему тебѣ; прими прямо, какъ отъ де-
сницы Пастыреначальника Христа Его словесное стадо тебѣ
вѣренное во управленіе. Помни же и то, что если что по-
гублено будетъ по нерадѣнію, или какому либо ухищренію,
вся взмщется отъ руки твоея, какъ Апостоль Павелъ пишетъ
къ Тимофею и за нимъ и я, грѣшная, тебѣ. Внимай себѣ и
стаду твоему; блюди, какъ опасно ходить будешь. Любовь къ
Богу, и по Бозѣ къ сестрамъ, имѣй нелицемѣрную и Хри-
стоподражательную, которая праведныхъ любить и грѣшныхъ
милуетъ. Гдѣ потребно наказаніе, то съ милованіемъ вала-
гай. Внимай спасенію всѣхъ, въ которыхъ зависитъ все твое
спасеніе. Моей же нерадивой жизни прошу не подражать,
которая преисполнена пороковъ, смѣшанныхъ нерадѣнію и
лѣности, по моей дряхлости, чѣмъ и отяготился духъ мой на
всегда. Страхусь дабы не лишилъ правосудный Богъ за не-

радѣніе мое трапезы небесной, и не разлучилъ бы отъ меня избранныхъ своихъ.

Помяните и мою грѣшную любовь о Господѣ, и пролейте молитвы ваши къ милосердному Богу, да удостоитъ меня грѣшную вкупѣ со всѣми вами славить Пресвятое имя Его. Тѣло же мое грѣшное, яко собственный жребій земли, матери моеи, землѣ предайте, кромѣ всякихъ излишнихъ церемоній, аще и духовныхъ, но придержитесь нищеты духовной.

III годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ III

Н А

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

еженедѣльный иллюстрированный журналъ для религіозно-нравственнаго чтенія, пригодный въ особенности для семействъ, школъ и православнаго духовенства.

Въ 1887 г. редакцію будетъ произведенъ рядъ существенныхъ улучшеній по всѣмъ отдѣламъ журнала.

Въ литературномъ отдѣлѣ въ 1887 г. будутъ помѣщены

ДВА ИСТОРИЧЕСКИХЪ РОМАНА

изъ жизни древнихъ христіанъ, большая историческая повѣсть, рядъ разсказовъ изъ библейскаго и евангельскаго быта, разсказы изъ религіозной жизни русскаго народа и духовенства, полные интереса очерки изъ путешествій по Св. Землѣ, двѣнигъ аѳонскаго паломника, «Св. Земля» (очерки), «Св. гора Синай», «Приключенія миссионера въ странѣ Чуждей», «Наша Китайская миссія», «У Троицы-Сергія», «Русскіе въ Палестинѣ», житія святыхъ, біографіи дѣятелей церкви и множество другихъ въ высшей степени интересныхъ статей религіозно-нравственнаго характера. Въ каждомъ № газетный отдѣлъ.

Въ художественномъ отдѣлѣ множество разнообразныхъ рисунковъ: виды св. мѣстъ, св. обителей, храмовъ, прочихъ святынь, снимки съ св. иконъ, копии съ картинъ великихъ мастеровъ, портреты и пр.

Годовымъ подписчикамъ съ первымъ же № будетъ разослана великолѣпная

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИА,

большая художественная картина, представляющая превосходный снимокъ съ знаменитой святыни, Холмской иконы Богоматери.

Цѣна съ дост. и пересыл. на годъ 5 руб. на полгода 3 руб. Иногородные на укуорку и пересылку прилагають 28 коп.

Адресъ редакціи: С -Петербургъ, Владимірскій пр., д. 13

Редакторъ-издатель А. *Половухинъ*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1887 году

БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ будущемъ году при журналѣ *въ видѣ бесплатнаго приложения* будетъ напечатанъ Указатель къ «Православному Обозрѣнію» за 16 лѣтъ (1871—1886 гг.).

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обзорія въ Москвѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) Указатель въ «Православному Обзорію» за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 руб.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татіана, Аѳинагора, Θεофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго, Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

4) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

5) Христось. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

6) Чудеса Господа нашего Іисуса Христа. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архіеп. Тренча, переведен. А. З. Зинovieвымъ. Москва 1883. Цѣна 1 руб. 30 коп. съ перес.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва. 1880. Цѣна 2 р. съ перес. Редакторъ прот. П. Преображенскій.

XVIII г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 г.

на иллюстрированный журналъ литературы,
политики и современной жизни,

„НИВА“

выходящій еженедѣльно, т. е. 52 номера въ годъ
(болѣе 2000 рисунковъ и чертежей, и 2400 столбцовъ текста), съ
ежемесячнымъ приложеніемъ:

„ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ и друг. ПРЕМІЙ:

на 1887 г. большая новая картина профессора Имп. Акад. худ.

К. Е. МАКОВСКАГО, подъ заглавіемъ:

„БАБУШКИНА СКАЗКА“

ПЕЧАТАННАЯ МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, по Невскому проспекту, № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе „НИВЫ“ съ правомъ на полученіе всѣхъ бесплатныхъ премій въ теченіи 1887 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р.	Безъ доставки въ Москву чрезъ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печковской (Петровск. линія)	5 р.		
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ	5 „ 50 н.			Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстеч. Имперіи.	6 р.

Для Гг. служащихъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка съ ручательствомъ Гг. Казначеевъ и Управляющихъ.

„Нива“, вступая нынѣ въ восемнадцатый годъ изданія, въ теченіи всего этого ряда годовъ неизмѣнно сохранила ха-

рактерь истинно русскаго журнала для семейнаго чтенія. Этому долготѣльному традиціонному направленію „Нива“ останется вѣрною и на будущее время, при этомъ постоянно улучшая внѣшній видъ и внутреннее содержаніе журнала. Нашимъ постояннымъ читателямъ извѣстно, что „Нива“ не только даетъ все то что общааетъ, но всегда гораздо болѣе.

Стремясь выполнить трудную и высокою задачу дать лучшее и полезное чтеніе въ кругу семьи, мы озабочивались чтобы литературный матеріалъ, помѣщаемый у насъ, отличался свѣжестью и интересомъ, пробуждая притомъ въ читателѣ чувство ко всему доброму и благородному. Оставаясь вѣрны этой задачѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, постоянно улучшая дѣло, мы имѣли цѣлью достигнуть того, чтобы это былъ журналъ по возможности для всѣхъ и обо всемъ, чтобы это былъ полный обзоръ современной умственной и художественной жизни, притомъ обзоръ, полный живаго, многосторонняго содержанія—словомъ журналъ настоящей русской семьи, въ лучшемъ значеніи этого слова. Въ будущемъ году остается тотъ же неизмѣнный характеръ, та же программа и направленіе.

Вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ правилъ, цѣна за пересылку періодическихъ изданій съ будущаго 1887 г. увеличена, но мы, не въ примѣръ другимъ журналамъ, не возвышаемъ подписной цѣны, не смотря на то, что новая почтовая такса обойдется намъ на 8000 руб. дороже, чемъ въ предшніе годы.

Въ „Нивѣ“ помѣщаются: историческіе романы и повѣсти (преимущественно изъ русской исторіи), рассказы, очерки, біографіи, при портретахъ замѣчательныхъ лицъ и общественныхъ дѣятелей; статьи по вопросамъ искусства—живописи, скульптуры и архитектуры; по естествознанію, гигиенѣ (ученію о здоровьи), географіи, этнографіи, археологій, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ; еженедѣльное обзорніе политическое, совре-

менныхъ событій, смѣсь, хозяйственные совѣты, шахматныя, математическія, алгебраическія и др. задачи, загадки, ребусы и проч., тиражи внутреннихъ займовъ и частныя объявленія.

Въ постоянной рубрицѣ «Разныхъ Извѣстій» въ „Нивѣ“ представляются еженедѣльно сжатые но полныя сообщенія о современной жизни страны объ всѣхъ важныхъ интересахъ дня т. е. придворныя извѣстія, сообщенія правит., худож. извѣстія, о школь, литературѣ, наукѣ, театрѣ, музыкѣ, военномъ и морскомъ дѣлѣ, спортѣ, техникѣ, городскія и губернскія извѣстія и пр. и пр.

Полное собраніе 17-ти предъидущихъ томовъ „Нивы“ представляетъ цѣлую бібліотеку интереснѣйшаго и полезнаго чтенія. У насъ помѣщались произведенія самыхъ выдающихся и крупныхъ талантовъ русской литературы (Тургенева, графа Л. Н. Толстаго, Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова, Я. П. Полонскаго, гр. Е. А. Салиаса, Н. Д. Ахшарумова, Вс. Крестовскаго, Н. Н. Каразина, Вас. И. Немировича-Данченко и мн. друг.

При журналѣ «Нива» выдается, для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое бесплатное ежемѣсячное приложеніе: „Парижскія Моды“—въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, для дома, балльные, выѣздные, бѣлье, дѣтскія платья) и кромѣ того, въ особомъ приложеніи при «Парижскихъ модахъ», до 350 рисунковъ руководѣльныхъ работъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину и масса разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.

Что же касается лиртеатурнаго и художественнаго матеріала, находящагося уже въ распоряженіи издателя, для помѣщенія въ «Нивѣ» 1887 года, то онъ такъ обиленъ, что переименовать его нѣтъ возможности, и мы ограничимся тѣмъ, что назовемъ здѣсь лишь нѣкоторые изъ имѣющихся произведеній:

„Сковоронскіе“, истор. романъ въ 2-хъ част., изъ врем. Екатерины I (1725 г.), графа Е. А. Саліаса.

«Ванзамія», святочный рассказъ Н. Д. Ахшарумова.

«Мой Собрать», рассказъ Ве. Крестовскаго.

«Звѣзда Падучая», романъ В. И. Немировича-Данченко.

«Кавказскій Легионъ», историч. повѣсть изъ врем. 1812 г., В. Ш. Желиховской.

«Моничка», повѣсть Н. Морскаго (Лебедева).

«Сельская школа», повѣсть Н. В. Успенскаго.

«Неожиданный Случай», «За дуцелями», два рассказа К. Тхоржевскаго.

«Странныя письма», рассказъ К. Бороздина.

«Скиталець», рассказъ изъ сибирскихъ воспоминаній, А. Я. Максимова.

Кромѣ того рядъ научныхъ статей извѣстныхъ авторовъ, по всемъ отраслямъ знанія — въ популярномъ изложеніи.

Независимо разныхъ бесплатныхъ художественныхъ приложеній, даваемыхъ въ теченіе года отъ времени до времени, и „Стѣннаго календаря“ на 1887 г., печав. двумя красками, какъ главную премію на будущій 1887 г. мы дадимъ большую олеографическую картину нашего знаменитаго художника, професора К. Е. Маковскаго.

„БАБУШКИНА СКАЗКА“

Имя Конст. Егор. Маковскаго уже достаточно рекомендуетъ картину и потому здѣсь мы ограничимся лишь краткою передачею ея содержанія:

Яснымъ, тихимъ лѣтнимъ днемъ, когда всѣ ушли на работу, бабушка собрала своихъ внучатъ, сѣла съ ними на зеленой травкѣ и рассказываетъ имъ сказку. Какое напряженное вниманіе кругомъ! Бабушка очевидно дошла до самаго драматическаго момента сказки. Она сама оживилась. Старческое, доброе лицо ея дышетъ одушевленіемъ, предъ нею проносятся образы народнаго сказанія. Про дѣтокъ говорить нечего: они застыли въ своихъ позахъ, задумчиво и жадно слушающаю рассказчицу и ожидая чѣмъ кончится сказка. Раз-

нообразные типы малютокъ прелестны. Исполненіе картины до мельчайшихъ подробностей художественно и превосходно.

Первые оттиски картины „Бабушкина сказка“, выставлены рядомъ съ оригиналомъ, въ главной конторѣ редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатаной, картины. Также выставлены такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для приѣма подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

При весьма многихъ газетахъ мы разсылаемъ особое иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1887 года, которое содержитъ въ себѣ образцы гравюръ и рисунковъ (изъ разныхъ отдѣловъ нашего журнала), помѣщенныхъ въ „Нивѣ“ 1886 года. Эти образцы могутъ дать приблизительное понятіе лицамъ не видѣвшимъ еще нашего журнала, о высокохудожественномъ исполненіи рисунковъ. Каждый, почему-либо не получившій этого объявленія, благоволитъ требовать его изъ конторы „Нивы“ и оно тотчасъ-же будетъ выслано бесплатно.

Желающимъ подписаться на будущій 1887-й годъ просятъ заблаговременно присылать свои требованія, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготвленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просимъ адресовать въ Главную Контору редакціи „Нива“, А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 6.

Издатель „Нивы“ *А. Ф. Марксъ.*

О ПОДПИСКѢ НА 1887 ГОДЪ.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

единственная въ Россіи политико-литературная ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА. Выходитъ безъ предварительной цензуры, въ объемѣ 2-хъ—3-хъ листовъ въ недѣлю.—Въ видѣ бесплатныхъ приложений къ «Газетѣ» годовые подписчики получаютъ два особыхъ журнала:

1) Парижскія моды съ рисунками и лучшими парижскими выкройками. Выходятъ 6 разъ въ годъ.

2) Переводные романы и повѣсти, выходятъ книгами 6 разъ въ годъ.

Преміи годовымъ подписчикамъ: Крестный календарь на 1888 годъ и 6-й выпускъ иллюстрированныхъ драмъ Шекспира

условія подписки на 1887 г.: безъ дост. на годъ 4 р.) съ дост. и перес. 5 р., на полгода (съ 1 Января и Юля, 3 руб., 1 мѣсяць 60 к. Заграницу—на годъ 7 руб., на полгода 3 руб. 50 коп.

Разсрочка годовой платы допускается для казенныхъ учреждений, училищъ и волостей.

Подписка принимается:

Въ Москвѣ въ Главной конторѣ редакціи и при книжныхъ магазинахъ: Мамонтова, Готье, Лапта, Салаева и Карбасникова, въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Попова (на Невскомъ), въ Бѣвѣ—Н. Я. Оглоблина, въ Одессѣ—Раслопова, въ Казани—А. А. Дубровина.

За прежніе года, съ 1875 года, Газету можно получить по 3 р. за томъ (годъ), безъ пересылки, кромѣ 1880 г. не имѣющагося уже въ продажѣ.

Адресъ Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

Редакторъ А. Гатцукъ.

Игуменія Смарагда (въ мѣрѣ Варвара Никитишна Бѣгичева.)
бъявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи. Архимандритъ *Дмитрій*.

Печ. довз. Цензоръ, Магистръ Протоіерей Н. Палицынъ. Декабри 1-го 1886 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. В. Исаева